

LE MESSAGE

ВѢСТНИКЪ

**РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ**

II — ФЕВРАЛЬ — 1931

ПАРИЖЪ

Складъ религіозной литературы при Р.С.Х.Д. въ Парижѣ

A. Smirnoff, 10, Bd Montparnasse, Paris (15), Tél. Segur 31.68

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр.	Заповѣди Божии въ разсказахъ. Выпускъ II. Девять заповѣдей.	5.—
I. ВСѢ ИЗДАНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ Р. С. Х. Д.		
II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАНЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:		
	Во Франціи.	За-Границу.
	фр.	фр.
Апологетика	11.—	12.50
Новый Завѣтъ	3.—	3.50
Ветхій Завѣтъ	10.75	12.—
Исторія Церкви	24.—	28.—
Патрологія	4.50	5.—
Педагогика	6.75	7.50
III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГІОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:		
Вопросы Религіознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски 1, II, III по		12.—
IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ У. М. С. А. PRESS.		
V. КНИГИ ПРАВОСЛАВНАГО МИС. ИЗДАТЕЛЬСТВА.		
Церковь и міръ. Іером. Іоаннъ, очерки	Фр.	5.—
Запись объ о. Іоаниѣ Кронштадтскомъ и объ оптинскихъ старцахъ. Изъ личныхъ воспоминаній о. В. Ш.		6.25
Краткій словарь церковно-славянскихъ словъ, слышимыхъ въ церкви		1.25
Четыре Евангелія на русск. яз.		2.50
Ежедневная молитва старца Киево-Печерск. лавры іеросхим, Парсенія		1.50
Слово жизни. Сборникъ богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній для мірянъ		8.—
Моя первая священная исторія въ разсказахъ для дѣтей свящ. П. Воздвиженскаго съ 70 рисунками. Съ довоеннаго изданія Т-ва Вольфъ. СПБ.		16.—
Видѣніе св. Ермы		2.—
О святомъ причащеніи. Святит. Ілія Минятин.		1.25
О предопредѣленіи. Святит. Ілія Минятин		2.—
Бесѣда св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ о цѣли христіанской жизни.		3.—
Христіанская семья. Докладъ В. Яковлева		3.75
Слава Воскресенію. Іером. Іоаннъ		6.25
День за днемъ. Настольная книга Христіанина. Сентябрь - декабрь.		8.75
У родныхъ святыхъ. Второй съѣздъ РХСД въ Прибалтикѣ. Печерскій монастырь 3-11 авг., 1929 г., подъ редакціей Л. А. Зандера		7.—
Прот. Іоаннъ Кронштадскій. Моя жизнь во Христѣ. Избранныя мѣста		10.—
Наставленіе къ исповѣди		2.50
Всенощное бдѣніе. Свящ. Сергій Самойловичъ.		3.75

Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

Редакторъ: **И. Лаговскій**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 2 (1931)

	стр.
1 февраля	2
Надъ Евангеліемъ.—Прот. С. Четвериковъ	4
Радость Креста, — изъ бесѣды о. С. Булгакова	5
О милосердіи Божіемъ, — Маргарита Іонъ	9
Третій день, — П. Калининъ	11
Міровое безбожіе, — И. Лаговскій	15
Русская церковь или духовное сословіе? — Г. Федотовъ	19
Отвлеченно - духовная церковность, — И. Лаговскій	24
Къ членамъ РСХ Движенія, — В. Зѣньковскій	31
Изъ жизни Движенія	31

4026380

1 февраля 1931 г.

Нѣтъ, кажется, задачи болѣе далекой отъ осуществленія, какъ задача единенія христіанскаго міра, и въ то же время нѣтъ задачи столь назрѣвшей и нужной, какъ это единеніе. Процессы распада, отъединенія, отчужденія совершаются съ огромной силой. Нація возстаетъ противъ націи, государство противъ государства; — соціальный классъ противопоставляется классу; внутри классовъ идетъ жестокая партійная борьба. Часть возстаетъ противъ цѣлаго, единичное утверждаетъ себя въ своемъ замыкающемся отъединеніи какъ все, какъ высшую и послѣднюю цѣнность. Обожествляется нація, государство, классъ, партія.

Тысячи мелкихъ и крупныхъ кумировъ заняли мѣсто Божіе, гонятъ людей къ злобѣ, ненависти, взаимопожиранію.

Среди возрастающаго торжества началъ отгалкиванія и разъединенія, преобладанія ихъ надъ началами притягиванія и взаимной солидарности разрушительныя антихристіанскія силы стремительно быстро концентрируются, сплачиваются, организуются, стремятся подъ всяческими формами занять въ жизни господствующее положеніе. На страницахъ нашего журнала была отмѣчена широко задуманная работа мирового безбожія среди дѣтей. Въ этомъ номерѣ отмѣчается ростъ стремленія къ объединенію всѣхъ организованныхъ силъ безбожія. Мировой экономической кризисъ создаетъ особенно благоприятныя условія для работы по объединенію во имя ненависти и разрушенія. Растетъ увѣренность въ близости конечной или частичной побѣды, въ неизбѣжности торжества надъ христіанствомъ. На комсомольскомъ съѣздѣ вожди комсомола увѣренно общаются со-

бравшейся молодежи: «вы будете хозяевами міра». За этимъ хвастливымъ общаніемъ стоитъ крѣпкая надежда на то, что раздѣляемая враждой и злобой націи и государства въ безумной жаднѣ удовлетворенія оскорбленныхъ самолюбій, въ погонѣ за осуществленіемъ мечты о національномъ величій сами слѣпаютъ все для торжества зла.

Напряженной работѣ по мировому объединенію силъ зла во имя ненависти, обособленія, разрушенія долженъ быть противопоставленъ неустанный трудъ, религиозный подвигъ собранія христіанскихъ силъ, преодоленія взаимнаго недоуверія, отчужденія, нахожденіе путей совмѣстной работы, — сотрудничество во имя Христа. Крѣпко храня свое, возростая и укрѣпляясь въ познаніи православнаго ученія, разжигаясь духомъ ревности о чистотѣ ученія, горя о славѣ Православной Церкви, мы не можемъ, не должны превращать эту ревность, это возростаніе въ своемъ въ поводъ и предлогъ къ обособленію, къ отъединенію, а тѣмъ болѣе къ превозношенію надъ другими христіанскими вѣроисповѣданіями. Православію, православнымъ наиболѣе дано, а поэтому и взыщется съ насъ въ наивысшей мѣрѣ. Служеніе дѣлу единенія христіанскаго міра, какъ осуществленіе религиознаго долга всего Православія, cadaго православнаго — вотъ къ чему обязываетъ истина и полнота Православія. Этого же требуетъ отъ насъ и къ этому зоветъ насъ и все совершающееся вокругъ насъ.

Христіанство сейчасъ не въ почетѣ. Реальные политики въ своихъ расчетахъ и комбинаціяхъ не принимаютъ или почти не принимаютъ въ соображеніе христі-

ианскихъ идеаловъ, христіанскихъ требованій. Христіанство оставлено для личнаго употребленія, для домашнихъ потребностей. Между тѣмъ, христіанство въ широкомъ смыслѣ, какъ союзъ всѣхъ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, во плоти пришедшаго для спасенія міра, несомнѣнно является силой, способной противостоятъ всѣмъ процессамъ распада, могущей вывезти міръ изъ порочнаго крупа отъединенія, злобы, взаимной ненависти. Движеніе протеста противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтской Россіи, объединившее весь христіанскій міръ, показало и то, что это объединеніе возможно, и то, что христіанскій міръ въ своемъ объединеніи является мощной духовной силой. Христіанская совѣсть міра проснулась, и это пробужденіе совѣсти было явленіемъ реальной силы Христа въ мірѣ. Тысячами незримыхъ путей Господь ведетъ христіанскій міръ къ единенію, къ умнѣнью дѣйствовать единодушно во имя Христа, ради Христа. И христіанскій міръ слышитъ эти таинственные зовы. Тысячи обстоятельствъ свидѣтельствуютъ о томъ, что во всемъ христіанскомъ мірѣ совершается прорастаніе таинственнаго зерна единства. Какъ внутри отдѣльныхъ христіанскихъ церквей, такъ и во внѣ — между христіанскими вѣроисповѣданіями — нарастаетъ сознаніе единства, обнаруживается воля къ труду надъ реализаціей этого единства.

Всемирная Студенческая Христіанская Федерация, объединяющая студенческія христіанскія движенія во всемъ мірѣ, много потрудила и трудится надъ развитіемъ, раскрытіемъ, осуществленіемъ пробуждающейся воли христіанскаго міра къ исканію путей и возможностей единенія между всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями. Федерация въ своей дѣятельно-

Для насъ, православныхъ, трудъ надъ созданіемъ такого единства долженъ ити въ двухъ направленіяхъ — трудъ надъ сближеніемъ всѣхъ православныхъ церквей между собою, ростъ сознанія, что каждая помѣстная православная церковь только часть Единого Вселенскаго организма Православія; и трудъ надъ сближеніемъ съ Западнымъ христіанскимъ міромъ, пониманіе его духа, задачъ, глубины и силы его вѣры во Христа. Пониманіе Западнаго христіанскаго міра, правильное отношеніе къ нему затрудняется тѣмъ, что отдѣльныя вѣтви Западнаго христіанства ведутъ борьбу съ Православіемъ, стремятся отторгнуть ютъ него исконно ему принадлежавшихъ. Нужна упорная борьба съ этими проявленіями духа воинствующаго прозелитизма, съ этими нехристіанскими проявленіями духа ложной ревности. Но эта борьба не можетъ, не должна уменьшать боли о существующемъ раздѣленіи. Подвигъ преодоленія вѣковой стѣны взаимнаго незнанія, неуваженія, подозрительности, взаимной борьбы между различными христіанскими вѣроисповѣданіями не можетъ быть легкимъ, мгновеннымъ. Отголоски прошлаго, недобрые навыки минувшаго, еще долго и больно будутъ мѣшать. Но сила любви, любви ревнующей о своемъ и свято чтущей праведное и у другихъ, и трудъ, постоянный, терпѣливый, во имя Христа, все преодолеютъ.

сти исходитъ изъ убѣжденія, что только христіане, живущіе всей полнотой богатства /своего вѣроученія, всей полнотой жизни и ученія той церкви, членами которой они являются, могутъ обогатить и другихъ, могутъ найти путь къ подлинному, достойному званію христіанина единству. Федерация призываетъ всѣхъ своихъ членовъ посвятить день 15 февраля

единодушной горячей молитвѣ ко Христу о томъ, чтобы Онъ благословилъ начинанія Федерациі, исполнилъ благодатными силами человѣческую слабость и немощь ея руководителей и дѣятелей, помочь христіанскому міру въ его стремленіи къ объединенію во имя Спаса и Господа.

Наше Движеніе не является членомъ

Федерациі, но духъ, задачи Федерациі близки, дороги Движенію. Движеніе знаетъ опромный трудъ Федерациі для осуществленія единенія христіанскаго міра, сознаетъ все религіозное значеніе этого неустаннаго труда. Мы вѣримъ, что день пятнадцатаго февраля будетъ и для насъ днемъ горячей молитвы о мирѣ всего христіанскаго міра.

Надъ Евангеліемъ.

СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Ев. Лк. Гл. II, ст. 22-40.

Событіе срѣтенія Господня является первою торжественною встрѣчею Богомладенца Господа Иисуса Христа съ ветхозавѣтнымъ человѣчествомъ, чаившимъ Утѣхи Израилевой и дождавшимся Ея.

Этотъ радостный моментъ происходитъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, гдѣ, по слову Спасителя, и подобало быть сыну Божію (Лк. II. 49).

Принесеніе во храмъ 40-дневнаго младенца Иисуса во исполненіе ветхозавѣтной заповѣди было новымъ дѣйствіемъ смиреннаго подчиненія воплотившагося Господа установленному закону земной жизни. Родившись въ средѣ Богоизбраннаго народа, Господь Иисусъ Христосъ былъ съ нимъ неразрывно связанъ, принялъ на Себя бремя (Дѣян. XV. 10) всѣхъ его богоустановленныхъ преданій, показывая тѣмъ, что онъ пришелъ не нарушить, но исполнить законъ и пророковъ (Мѡ. V. 17). Такимъ образомъ, Новый Завѣтъ не есть отрицаніе. Ветхаго Завѣта, но есть его восполненіе и осуществленіе. И Ветхій и Новый Завѣты составляютъ одно неразрывное цѣлое, единое дѣло спасительнаго промысленія Божія о спасеніи людей. Въ лицѣ праведнаго Симеона Богопріимца и праведной Анны Пророчицы, встрѣтившихъ Божественнаго Младенца въ Іерусалим-

скомъ храмѣ, и свидѣтельствовавшихъ о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія (Лк. II. 38), встрѣчаетъ Христа и радуется Ему (Іоанн. VIII. 56) весь многочисленный сонмъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, всѣ тѣ, непоколебимую вѣру которыхъ въ Грядущаго Спасителя, прозрѣваемаго ими духомъ, но не близко (Числ. XXIV. 17), изъ глубины тысячеклѣтій, восхваляетъ св. Апостолъ Павелъ (Евр. XI), всѣ тѣ, которые по словамъ Апостола, «вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немоши, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ; жены получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и козихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; всѣ тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, которые скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли» (Евр. XI. 33-38).

И какую нужно было имѣть душу, что-

бы за тысячу, за двѣ и три тысячи лѣтъ и болѣе — непоколебимо вѣровать въ Христа еще только обѣщаннаго, въ то время, какъ мы такъ слабо вѣруемъ во Христа уже пришедшаго!

И вотъ — всѣ эти праведники — Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Сарра, Иосифъ, Моисей, Раавъ блудница, Гедеонъ, Варанъ, Сампсонъ, Иефѳай, Давидъ, Самуиль (Евр. XI) — и друге, всѣ они въ лицѣ праведныхъ Симеона и Анны, срѣтають въ храмѣ Иерусалимскомъ Господа Иисуса Христа, котораго желали видѣть многіе цари и пророки и не видѣли (Лк. X. 24).

Но не это только мы находимъ въ Евангельскомъ повѣствованіи. Праведный Симеонъ въ удивительной по простотѣ, смиренію и всеоблестности молитвѣ привлекаетъ сюда же въ храмъ Иерусалимскій, для срѣтенія Божественнаго Младенца, и новозавѣтное языческое человечество, связывая его въ единую церковь Христову съ ветхозавѣтными праведниками. Очи его видятъ въ Богомладенцѣ Иисусѣ «спасеніе, уготованное для всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу Израіля» (Лк. II. 31, 32).

Богомладенецъ Иисусъ является цент-

ромъ, около котораго собирается и ветхозавѣтное и новозавѣтное человечество. Въ своихъ дальнѣйшихъ боговдохновенныхъ словахъ Праведный Симеонъ предрекаетъ и всю послѣдующую исторію христіанской Церкви, полную борьбы и страданій, когда имя Христово для однихъ становится предметомъ ненависти и глумленія, для другихъ — предметомъ сладостной вѣры и утѣшенія (Лк. II. 34, 35). Сейчасъ мы всѣ являемся свидѣтелями и участниками этого ожесточеннаго раздѣленія и борьбы.

Имя Христово въ нашей родной странѣ стало предметомъ поруганія и гоненія для однихъ, и сладостной вѣры и любви — для другихъ. Нашъ путь ясенъ — вмѣстѣ съ ветхозавѣтными праведниками и со всею новозавѣтною Церковью мы стоимъ около Господа нашего Иисуса Христа и страшимся только одного — какъ бы не отпасть отъ Него, не быть къ Нему безразличными, не стать Ему чуждыми, не превратиться въ Его враговъ. Мы хотимъ любить Его всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ разумнѣемъ своимъ, и всею крѣпостію своею (Мр. XII. 30). А остальное приложится намъ (Мѳ. VI. 33).

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Радость креста *)

Существуетъ суевѣрная примѣта, что найти крестъ значить ожидать какой либо бѣды, чего либо страшнаго; подарить крестъ — накликать на того, кому дарятъ, несчастія. Но есть и прекрасный обычай — люди въ знакъ и въ увѣреніе наибольшей близости, мѣняются крестами, становятся крестовыми братьями, и

*) Изъ бесѣды прот. С. Булгакова на собраніи Парижскаго Содружества по записи слушателей.

эта близость даже больше, чѣмъ узы родства. Первая примѣта — образъ ложнаго, недостойнаго отношенія къ кресту, второй обычай раскрываетъ ту внутреннюю сторону креста, которой онъ касается глубины нашихъ душъ и сердець.

Что такое крестъ и крестоношеніе? Не только у людей, чуждающихся креста, но и насъ христіанъ, съ мыслию о крестѣ часто соединяется представленіе о чемъ-то страшно жестокомъ, что нужно претерпѣть въ порядкѣ послушанія, что на-

легают на плечи и вѣзается въ нихъ. Это не христіанская мысль, не христіанское отношеніе. Крестъ есть знакъ побѣды, сила побѣды, крестъ есть радость, вдохновеніе. Господь сказалъ: «кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною» (Мѡ. 16. 24). Эти слова, какъ и всѣ слова Господа, какъ и всѣ слова Евангелія, не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ внѣшняго закона, предлагаемаго по дисциплинарнымъ или утилитарнымъ соображеніямъ. Если иногда въ теченіе цѣлыхъ эпохъ господствуетъ такое пониманіе креста, то это печальное отклоненіе въ сторону отъ Христа, граничащее съ враждой ко Христу, отпаденіе въ ученіе манихеевъ, говорившихъ о злѣ побѣдившемъ. Законъ креста въ сущности есть законъ всей нашей внутренней жизни, законъ помогающій этой жизни, связанный съ самымъ строеніемъ нашего духа. Слова Спасителя въ этомъ отношеніи означаютъ, что кто не возьметъ креста, тотъ не будетъ человѣкомъ глубокой жизни, не будетъ человѣкомъ, знающимъ богатство вдохновеній, восторги творчества: кто не возьметъ креста, тотъ никогда не будетъ знать радости посвященности высшей цѣли. Если обратиться даже къ жизни людей нехристіанъ, то и въ ней найдемъ вѣдѣніе тайны креста, знаніе ея силы.

Что является предметомъ уваженія и преклоненія даже у язычниковъ? Безспорно, не спокойное, безбѣдственное существованіе, а героизмъ, творчество, подвижничество, завоеваніе новаго, рѣшимость ради этого жертвовать собой. Люди здѣсь преклоняются передъ Единымъ Поклоняемымъ, хотя и не произносятъ «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», не знаютъ, чей это крестъ.

Въ чемъ выражается въ жизни даже не христіанъ эта внутренняя неизбѣжность креста для всѣхъ, какъ единственнаго пу-

ти для каждаго, кто хочетъ жить, а не только существовать? Въ томъ, что только тотъ можетъ внутренне стать богатымъ, кто умѣетъ отказаться отъ меньшаго ради большаго, кто готовъ страдать, чтобы достичь этого большаго. Какъ много совершается усилій для достиженія случайныхъ, призрачныхъ успѣховъ. Въ этихъ усиліяхъ человѣку прозрѣть опасность погибнуть, истощиться, такъ какъ дѣйствительно питаетъ, обогащаетъ только подвигъ, страданія во имя подлинно великой цѣли.

Въ этой работѣ, напряженномъ трудѣ для высшей цѣли, неизбѣжно сопряженной съ опытомъ страданій, вырастаетъ особая глубина. И эта глубина ничѣмъ инымъ не дается, какъ только страданіями. При встрѣчахъ съ иностранцами мы въ силу нашего опыта страданій часто невольно чувствуемъ, что они при многихъ превосходствахъ, все же дѣти: они чего-то не испытали, что человѣкъ можетъ и долженъ извѣдать, чтобы достигнуть подлинной глубины. Если сопоставить эти вообще человѣческія проявленія несенія креста, какъ закона и основанія душевнаго роста, внутренней содержательности, и христіанское пониманіе крестоношенія — въ чемъ сходство и различіе? Сходство въ томъ, что глубокое содержаніе жизни покупается лишь цѣной усилій и жертвы; полнота, богатство жизни неизбѣжно покупается, выкупается, вымѣнивается. Этотъ моментъ сохраняется и въ христіанскомъ принятіи креста. Христосъ хочетъ, чтобы мы, взявъ всю жизнь въ ея сложности, рѣшительно, безбоязненно пошли за Нимъ по пути, Имъ указанному. Въ этомъ моментѣ неизбѣжности жертвы, рѣшимости на подвигъ сходство между общечеловѣческимъ закономъ креста и принятіемъ креста Христова. Въ чемъ различіе? Съ точки зрѣнія современныхъ языческихъ представленій Христова служеніе было слу-

женіемъ героическимъ: Онъ отдалъ жизнь за идею. Но Христосъ совершалъ Свое служеніе не во имя идеи, а для того, чтобы совершить волю Отца, основать Царство Божіе, Христосъ совершалъ свое служеніе ради Бога. Мысль о Богѣ, о волѣ Божіей, объ этой Первой Цѣнности, высшей всѣхъ цѣнностей, является основнымъ въ служеніи Христа. Христосъ вольно подчиняетъ свою волю волѣ Отчей, ради ея пьетъ чашу страданій, къ этому призываетъ и насъ. Законъ креста черезъ это не только соотвѣтствуетъ естественнымъ человѣческимъ сторонамъ, но и освящается тѣмъ, что въ христіанскомъ принятіи креста все приносится въ жертву Небу, Богу.

Но тогда открывается **новое** въ ученіи о крестѣ. Служеніе идеямъ дѣлаетъ человѣческую жизнь богаче и углубленнѣе, но только ношеніе креста дѣлаетъ человѣка по особому близкимъ къ Богу, его Ему уподобляетъ. Человѣкъ есть образъ Божій. Это мы исповѣдуемъ каждымъ движеніемъ, каждымъ сознательнымъ обращеніемъ къ Богу, но мало кто думаетъ, что **образъ Божій и есть крестъ**. «Богъ есть любовь», а любовь свидѣлствуется жертвой, совершается въ жертвѣ. Безъ жертвы нѣтъ любви. Жизнь святой Троицы есть жертвенная любовь, таинственное самоотреченіе, каждой изъ трехъ Упостасей св. Троицы въ безпредѣльности любви. Господь въ крестоношеніи удостоиваетъ насъ прикосновенія и къ этой любви, такъ какъ даетъ силу жертвенной любви. Если крестъ есть путь Божественный, Онъ не можетъ быть только крестомъ муки, Голговы, Онъ долженъ быть озаренъ и высочайшей божественной радостью. Когда ап. Петръ отъ лица учениковъ сказалъ Господу «Вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою; Что же будетъ намъ?» Господь Иисусъ отвѣтилъ имъ: «истинно говорю Вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, —

въ паки бытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на предполѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Мѡ. 19. 27-28). Этотъ образъ содержитъ ту мысль, что крестъ даетъ не только муки, но и радость. И св. Церковь поетъ — «Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ», Воскресеніе дано крестомъ Христовымъ и свѣтъ его сіяетъ надъ крестомъ и черезъ крестъ. Онъ всегда является въ озареніи любви, побѣдившей міръ, торжествомъ, побѣждающимъ на крестномъ пути. Радость черезъ крестъ — единственно подлинная радость, ничѣмъ неотъемлемая отъ человѣка, такъ какъ только выстраданное чрезъ крестоношеніе имѣетъ глубину и причастно Божественной радости. Въ жизни будущаго вѣка крестъ — не только символъ отрицаній, но и символъ райской радости. Христосъ, грядущій судить міръ, придетъ съ ранами на рукахъ и ногахъ. Этимъ свидѣлствуется, что радость будущаго вѣка будетъ радостью крестною, радостью жертвенной любви, преодолевающей страданія, такъ что страданія становятся радостью. Это же содержитсяъ въ ученіи о загробномъ блаженствѣ.

Какъ понимать самое несеніе креста? Какъ пассивную покорность или какъ активное творческое принятіе? Что въ несеніи креста должно принадлежать личной свободѣ и что къ судьбѣ человѣка, къ тому, въ чемъ онъ не властенъ, что просто дано ему? Въ словахъ Господа Иисуса Христа указанъ путь активности, творчества — «кто хочетъ по мнѣ итти, да возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ». «Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Мене». «Иго Мое благо и бремя Мое легко» (Матѡ. 11, 29, 30).

Можно говорить о крестѣ Церкви, націи, народа. Чрезъ личное крестоношеніе уста-

навливается связь со всѣми ними, человѣкъ участвуетъ въ несеніи ига Христова. Въра хочетъ отъ насъ не только личнаго спасенія, не только заботу о бѣлоснѣжности моей индивидуальности, а творческаго труда для общаго спасенія. Поэтому принятіе ига выражается въ расширеніи сердца, не вѣдающаго въ минуту вдохновенія подчиненія границамъ.

Взятіе креста есть прежде всего творческое устроеніе своей жизни, активный и свободный подвигъ; въ послѣдствіи оно можетъ выразиться въ послушаніи монашества, но опредѣляющее, центральное въ немъ всегда заключается въ моментѣ свободнаго взятія. Здѣсь не должно быть упрощенія. Всѣ религіозныя задачи должны ставиться въ наибольшей сложности, въ наибольшей трудности. Притча о талантахъ говоритъ, что зарыть свой талантъ — значитъ поступить, какъ лѣнивый рабъ. Въ вольномъ подвигѣ, въ свободномъ творческомъ трудѣ должны быть примѣнены, раскрыты всѣ таланты, данныя Богомъ. Въ раскрытіи своего таланта, въ служеніи своему призванію во имя Бога часто и состоитъ личный крестъ. Поэтому крестоношеніе никогда не можетъ быть пассивнымъ принятіемъ внѣшней неизбѣжности, оно всегда связано съ отвѣтственнымъ творческимъ избраніемъ своего пути, своего дѣла, совершается чрезъ свободу и въ свободѣ. Въ крестѣ соединены взятіе личнаго креста, и ига, такъ сказать, «судьбы», т. е. того, что мы находимъ, того, что дано намъ, какъ судьба нашей Церкви, народа, государства.

Въ чемъ иго Христа? Иго Христа во взятіи на себя грѣха міра и черезъ взятіе грѣха — страданій. Принятіе ига Христова означаетъ безконечное, безпредѣльное расширеніе сердца въ любви на всѣ кресты человѣческіе. Если взять въ предѣлъ — это неразрѣшимая задача. Но

евангельскіе заповѣди и исполнимы въ маломъ, и имѣютъ безконечное содержаніе. Иго Христово принимаетъ всякій, несущій крестъ. Черезъ принятіе креста онъ выходитъ изъ замкнутости только личной судьбы, участвуетъ въ несеніи всѣхъ крестовъ въ мірѣ, ибо скорбный путь, соединенный съ крестомъ, проходитъ не потому, что Богу нужно насъ мучить, чтобы черезъ коридоръ страдающей привести къ блаженству. Жертвенность, отреченіе, страданія нужны для насъ самихъ, такъ какъ они являются основаніемъ радости. Крестоношеніе есть вѣчное памятованіе о всемъ пути въ цѣломъ: звенья пути креста начинаются на землѣ, въ человѣческомъ сердцѣ и уходятъ въ небо. Поэтому они могутъ дать вдохновеніе, силу жизни большую и подлиннѣйшую, чѣмъ все въ жизни. Во всякомъ дѣлѣ, а особенно во имя Христа намъ посылается, дается крестъ. Онъ труденъ и мы уstraшаемся, но это не должно закрывать отъ насъ того, что крестъ прежде всего радость. Служеніе истинѣ требуетъ покорности, силы, жертвенности не потому, что міръ созданіе неразумной слѣпой воли, но потому, что міръ въ состояніи грѣховнаго отпаденія отъ Бога. Жертва легко совершается въ мірѣ неповрежденномъ, становится сверхъестественной, вышеестественной въ мірѣ грѣховномъ и въ этомъ смыслѣ подлинно естественной. Прародители въ раю имѣли свой крестъ — заповѣдь не вкушать отъ древа познанія добра и зла. Она намъ кажется дѣтской, но она соотвѣтствовала неразрѣшённому дѣтскому состоянію прародителей. Но мы въ нашемъ состояніи уже арена страстей. Поэтому не только въ силу закона, что нѣтъ великаго дѣла безъ крестоношенія, но и потому, что всякій шагъ по пути добра въ мірѣ, отпавшемъ отъ Бога, сопровождается терніями, крестъ для насъ неизбѣжно долженъ быть подвигомъ, жертвенностью, страда-

ніемъ. Но не только это, ибо остается въ силѣ слово Господа о полученіи славы. Образъ радости крестной — образъ самой ослѣпительной радости въ мірѣ: радости мучениковъ, умиравшихъ съ улыбкой людей, подлинно познавшихъ небесную радость. Это радость — радость

свѣтлаго удовлетворенія, — испытывается всѣми труждающимися на нивѣ Божіей, въ случаѣ, если дѣло ихъ удовлетворяется благословенія. Крестъ — высшее призваніе, вдохновеніе человѣка. Радость креста — крестная сила, побѣждающая міръ, и эта сила — жертвенная любовь.

О милосердіи Божіемъ*)

Въ одномъ изъ стихотвореній Блока есть такая строка: «Мы, дѣти страшныхъ лѣтъ Россіи, забыть не въ силахъ ничего». И это правда. Мы не можемъ стереть пережитого, тѣмъ болѣе, что пережитое не оборвалось: тамъ, на Родинѣ, все тотъ же ужасъ и скорбь, а въ насъ пережитое живо въ своихъ послѣдствіяхъ. Мы его несемъ, какъ бремя. Наша жизнь трудна, она не восполняется больше традиціями, бытомъ, могучимъ воздѣйствіемъ жизни на Родинѣ, она сложна и непонятна. Какъ будто все обнажено, и не знаешь, куда идти, во имя чего нести бремя существованія. Есть ли вообще смыслъ жить, думать, ждать, молиться о всеобщемъ великомъ дѣлѣ блага и добра? Можетъ быть злу и затмѣнію суждено еще долго мутить народы и намъ все равно не сохранить себя. Боль, томленіе, негодованіе, какой-то внутренній протестъ противъ всего, жажда справедливости, жажда возмездія — вотъ наши чувства. И теперь, на фонѣ всѣхъ сомнѣній и страданій, можетъ быть, труднѣе, чѣмъ когда либо говорить о милосердіи Божіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всего нужнѣе, потому что, потерявъ Родину и очутившись какъ бы внѣ жизни, мы часто особенно близки къ отчаянію.

Богъ есть любовь. Любовью же рождается милосердіе. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ любовь Божія и рожденное ею милосердіе послали въ міръ для спа-

сенія людей Единороднаго Сына. А мы двѣ тысячи лѣтъ ищемъ милосердія Божія, колеблемся и сомнѣваемся. Миръ, любовь, милосердіе Божіе — о нихъ нельзя сказать: вотъ они здѣсь или тамъ. Мы тонемъ въ нихъ, но не знаемъ того, и страдаемъ и ъбемся, потому что не умѣемъ вѣрить, потому что закрылись каждый въ самомъ себѣ и ожесточились. Намъ легче жить по своему произволу, чѣмъ пребывать въ любви Божіей. Но мы часто забываемъ это, т. е. то, что мы свободны и по своей волѣ живемъ внѣ Бога. Создавъ же сами себя свои несчастія, посылаемъ Богу упреки въ немилосердіи.

Какъ только мы встрѣчаемся со страданіемъ, мы думаемъ тотчасъ-же: гдѣ же милосердіе Божіе? Какъ можно совмѣстить его съ фактомъ страданій? Мы любимъ всегда разсуждать «вообще». «Вообще» страданіе труднѣе принять, но если посмотрѣть на него сквозь себя или черезъ кого-нибудь, то часто находишь именно въ страданіи проявленіе милосердія Божія. Вотъ если взять какъ примѣръ убогаго изъ Печерскаго монастыря**): страданіе спасло его отъ духов-

*) Докладъ, прочитанный въ кружкѣ.

***) Въ Печерскомъ монастырѣ живетъ безногій калѣка. Когда то онъ наступилъ на гвоздь. Началось зараженіе крови. Отняли ступню, черезъ нѣкоторое вре-

ной смерти, было для него началомъ подлинной жизни, подлинной радости.

Страданіе бываетъ огнемъ, попяляющимъ весь мусоръ. Часто страданіемъ человекъ очищается отъ грѣха. Недаромъ въ народѣ, когда постигаетъ несчастье, говорятъ: «Богъ посѣтилъ», или стихи: «Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды, чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ», тоже говорятъ о близости Божіей къ страждущему.

Мы такъ далеки отъ Бога, что не видимъ Его милосердія, а часто даже не принимаемъ его. Смерть, мыслию о которой мы больше всего мучаемся, является для насъ только ужасомъ, но даже и она озарена свѣтомъ милосердія Божія. Мы только не можемъ часто вмѣстить этого. Мы чаемъ вѣчной жизни и преображенія плоти, но не умеревъ, мы не можемъ преобразиться: какъ сѣмя, не умеревъ не даетъ плода, такъ и наша плоть не истлѣвъ, не можетъ не преобразиться. Смерть есть исходъ въ безсмертіе. Если мы толь-

мя признаки зараженія обнаружили выше. Пришлось отнять ногу до колѣна. Черезъ нѣсколько лѣтъ неожиданно признаки зараженія обнаружили на другой ногѣ. Ампутировали и ее, сначала ступню, потомъ — до колѣна. Наблюдался какой-то странный параллелизмъ. Здоровая нога точно воспроизводила послѣдовательность разрушенія пораженной ноги. Сейчасъ обѣ ноги опяты совершенно. Несмотря на огромность несчастья, убогой всегда удивительно бодръ, ясенъ и радостенъ. Постигшее его несчастье пережилъ и переживаетъ, какъ проявленіе милости Божіей, говоритъ, что въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ нашель чрезъ страданія, болѣзнь и даже угрожающая ему смерть, — признаки зараженія опять обнаружили — не страшны, не значительны. Объ этомъ убогомъ упоминаетъ и авторъ.

ко будемъ искать, то всегда и вездѣ найдемъ проявленія милосердія Божія, Его попеченія о насъ. Припоминая годы, страшные годы голода въ Россіи, всегда вмѣстѣ вспоминаешь безчисленные и явные проявленія и помощи Божіей. Сколько разъ, засыпая вечеромъ, не знали, что будемъ ѣсть, а когда наступало завтра, неожиданно различными путями, иногда прямо чудесными, являлось что-нибудь.

Псалмопѣвецъ такъ прославляетъ милосердіе Божіе: «Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ». (Пс. 102). Мы на каждомъ шагу оскорбляемъ Господа, грѣшимъ, бунтуемъ, а Господь снова и снова оказываетъ милосердіе свое. Мы иногда сами себя ненавидимъ за собственные грѣхи, а Господь прощаетъ ихъ намъ. Помня о милосердіи Божіемъ, мы никогда не должны предаваться безнадежности и отчаянію, если даже и страшно согрѣшили, потому что Господь никогда не отвергаетъ раскаявшагося и всякому стучащему, каждому вернувшемуся блудному сыну откроетъ двери милосердія Своего. Мы же часто забываемъ объ этомъ и, согрѣшивъ, все больше и больше уходимъ въ грѣхъ, думая, что намъ уже не простится. Оттого, что мы сами не умѣемъ прощать, намъ трудно вѣрить въ милосердіе Божіе. Трудно еще и потому, что страдаютъ не только дурные люди, а безвинное страданіе намъ какъ то трудно принять. Св. Василій Великій говоритъ: «Богъ поражаетъ плоть, чтобы исцѣлилась душа... одного и того же оживотворяетъ тѣмъ самымъ, чѣмъ убиваетъ, и исцѣляетъ тѣмъ, чѣмъ поражаетъ». Это объ испуительномъ страданіи. А страданія праведныхъ суть испытаніе вѣры, испытаніе же вѣры производитъ терпѣніе по словамъ ап. Іакова (соборное посланіе гл.

I, ст. 3), они еще больше укрѣпляютъ челоѣка въ добрѣ. Ап. Іаковъ говоритъ: «будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоценнаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній. Долготерпите и вы, и укрѣпите сердца ваши (посл. гл. 5. 7-8). Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братья мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣннн Юва и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ».

Вся наша жизнь настолько далека отъ Бога и мы такъ привыкли исходить изъ себя, изъ своего разумѣнія все относить къ себѣ, что намъ трудно принять мысль о всегда пребывающей съ нами любви Божіей. По словамъ же ап. Павла «любовь милосердствуетъ». Значитъ и милосердіе Божіе, возлюбившаго міръ, всегда съ нами, только мы не можемъ

вмѣстить. Міръ лежитъ во злѣ и оттого — въ скорби, милосердіе же Божіе въ томъ, что скорбь эта въ искупленіе и въ радость. Мы понимаемъ всякую скорбь, какъ зло, и видимъ проявленіе милосердія въ благополучіи. Безконечное же милосердіе Божіе хочетъ дать намъ не маленькую кратковременную радость, но вернуть согрѣшившаго и отпавшаго челоѣка въ огонь любви.

Мнѣ думается, что каждая побѣда надъ грѣхомъ должна утверждать насъ въ ощущеніи милосердія Божія, такъ какъ въ борьбѣ со зломъ мы всегда явственно чувствуемъ помощь Божію и постепенно, чѣмъ дальше, тѣмъ больше постигаемъ постоянное дѣйствіе безсмертнаго и всепроницающаго милосердія Божія. Но только мы страшно нетерпѣливы и требуемъ всегда всего и сейчасъ, забывая, что міръ лежитъ не въ Богѣ и только еще ищетъ возвратиться къ Нему. Возвращающагося же сына никогда не отвергнетъ милосердіе Отца.

Маргарита Іонъ.

Третій день

(Пути православнаго активизма).

Видимо, очень наблюдательный и чуткій челоѣкъ писать мнѣ недавно изъ Парижа:

«У молодежи сейчасъ всюду острый и глубокий интересъ къ вопросамъ активизма. Было бы чудесно дать нѣсколько замѣтокъ на тему — въ чемъ подлинный активизмъ по отношенію къ Россіи».

Онъ правильно подмѣтилъ, гдѣ бьется сердце молодежи.

Конечно, принципиальное освѣщеніе этого вопроса чрезвычайно важно. Въ этой плоскости придется не разъ вернуться къ нему, ибо ясно, что онъ чреватъ

полемикой, и можетъ быть даже очень острой.

Но для начала хотѣлось бы раскрыть его не путемъ отвлеченныхъ разсмотрѣній, а на жизненномъ примѣрѣ.

Что толку, если я логически что либо пенялъ. Надо сердцемъ понять. А сердце только въ жизни.

Однажды я рассказаль на страницахъ «Вѣстника», какъ въ «День Русской Культуры», когда православные люди толковали о чемъ угодно, кромѣ основъ этой культуры — Православіи, одинъ по-

I, ст. 3), они еще больше укрѣпляютъ человѣка въ добрѣ. Ап. Іаковъ говоритъ: «будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоценнаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній. Долготерпите и вы, и укрѣпите сердца ваши (посл. гл. 5. 7-8). Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братья мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ».

Вся наша жизнь настолько далека отъ Бога и мы такъ привыкли исходить изъ себя, изъ своего разумѣнія все относить къ себѣ, что намъ трудно принять мысль о всегда пребывающей съ нами любви Божіей. По словамъ же ап. Павла «любовь милосердствуетъ». Значитъ и милосердіе Божіе, возлюбившаго міръ, всегда съ нами, только мы не можемъ

вмѣстить. Міръ лежитъ во злѣ и оттого — въ скорби, милосердіе же Божіе въ томъ, что скорбь эта въ искупленіе и въ радость. Мы понимаемъ всякую скорбь, какъ зло, и видимъ проявленіе милосердія въ благополучіи. Безконечное же милосердіе Божіе хочетъ дать намъ не маленькую кратковременную радость, но вернуть согрѣшившаго и отпавшаго человѣка въ огонь любви.

Мнѣ думается, что каждая побѣда надъ грѣхомъ должна утверждать насъ въ ощущеніи милосердія Божія, такъ какъ въ борьбѣ со зломъ мы всегда явственно чувствуемъ помощь Божію и постепенно, чѣмъ дальше, тѣмъ больше постигаемъ постоянное дѣйствіе безсмертнаго и всепроникающаго милосердія Божія. Но только мы страшно нетерпѣливы и требуемъ всегда всего и сейчасъ, забывая, что міръ лежитъ не въ Богѣ и только еще ищетъ возвратиться къ Нему. Возвращающагося же сына никогда не отвергнетъ милосердіе Отца.

Маргарита Іонъ.

Третій день

(Пути православнаго активизма).

Видимо, очень наблюдательный и чуткій человѣкъ писалъ мнѣ недавно изъ Парижа:

«У молодежи сейчасъ всюду острый и глубокой интересъ къ вопросамъ активизма. Было бы чудесно дать нѣсколько замѣтокъ на тему — въ чемъ подлинный активизмъ по отношенію къ Россіи».

Онъ правильно подмѣтилъ, гдѣ бьется сердце молодежи.

Конечно, принципиальное освѣщеніе этого вопроса чрезвычайно важно. Въ этой плоскости придется не разъ вернуться къ нему, ибо ясно, что онъ чреватъ

полемикой, и можетъ быть даже очень острой.

Но для начала хотѣлось бы раскрыть его не путемъ отвлеченныхъ разсмотрѣній, а на жизненномъ примѣрѣ.

Что толку, если я логически что либо понялъ. Надо сердцемъ понять. А сердце только въ жизни.

Однажды я рассказывалъ на страницахъ «Вѣстника», какъ въ «День Русской Культуры», когда православные люди толковали о чемъ угодно, кромѣ основъ этой культуры — Православіи, одинъ по-

умолкъ. Вѣрнѣе, на его уста наложили современномыслимую цензуру — перестали печатать.

Но за него заговорилъ... читатель. Та самая «валаамова ослица», которая обычно помалкиваетъ, пережевывая всякую ерунду, которую ей преподносятъ давно уже распоясавшійся писатель. (Вершина сей распоясанности Илья Эренбургъ). Тутъ однако читатель вышелъ изъ терпѣнія и вывалилъ себя такъ, что редакціонной коллегіи «Поль-листа» пришлось открыто сознаться:

— Багюшки, да нашъ читатель на всѣ 100% православный.

Люди въ этой коллегіи отличаются рѣдкой въ наше время душевной честностью.

Но одновременно читатель задавалъ и «Соборянину» строгій вопросъ:

— Надѣмся, вы не съ Бердяевымъ?

3.

Чтобы изъ такого афронта выйти, коллегія рѣшила выпустить на арену сектантовъ. Перчисливъ всѣ прѣхи официальной церкви передъ сими гонимыми, она коварно вопрошала «Соборянина», какъ онъ мыслить объ этихъ «исконныхъ исканіяхъ русскаго народа».

Тотъ отвѣтилъ далеко не двусмысленно:

— Всякое сектанство только духовный блудъ. Ихъ исканія подобны исканіямъ деревенскаго механика самоучки, выдумывающаго *perpetuum mobile*. И обидно видѣть, какія великія силы народнаго духа, жалкимъ честолюбіемъ однихъ и преступной слабостью другихъ, уводятся съ широкаго православнаго пути въ глубокой узкій тупикъ.

Въ сущности только въ этой плоскости и слѣдуетъ говорить съ сектантами. Начетчики, конечно, свое дѣло дѣлаютъ, но далеко не все. Они срѣзаютъ стебли, а корябу надо вести въ корняхъ.

— Что же до активности, писалъ «Со-

борянинъ», — то докажите мнѣ, что «блуждающіе» дѣлаютъ для русскаго дѣла больше, чѣмъ «сидящіе за оградой». Тогда я подумаю, почему это такъ.

Конечно, доказать этого ему не могли. И сектанты съ «Поль-листа» благоразумно скрылись. Остались на немъ современномыслящіе, «Соборянинъ» и православный читатель.

Теперь «Соборянинъ» могъ свободно утверждать свое исповѣданіе. Онъ говорилъ, что и пассивисты и активисты въ существѣ своемъ материалистичны. Большевикъ же можетъ быть преодолѣнъ только преодолѣніемъ въ Духѣ. Пора перестать возлагать всѣ упованія на социальныя силы и массы. Надо воззвать къ Духу и человѣку. И онъ указывалъ, что первые пробески таково сознанія уже на лицо, хотя бы въ докладахъ Бунакова и З. Гиппіусъ («О шестомъ чувствѣ»), которая явно тоскуетъ по религии.

На жупель пассивистовъ, кто поддержитъ въ Россіи власть «на другой день», онъ отвѣчалъ: всѣ тѣ, въ комъ не умеръ духъ Божества, къ какой бы религии или сектѣ они ни принадлежали. Но главная роль будетъ принадлежать Собору и избранному имъ патріарху, какъ то уже бывало въ исторіи Руси.

Тогда современномыслящіе испугались и закричали:

— Мы завтра совершимъ національную революцію, а вы придете на готовое и отправите насъ въ «геену огненную». Отвѣчайте прямо, что вы думаете дѣлать «сегодня».

— Бросьте говорить глупости, отвѣчалъ имъ «Соборянинъ», — вѣдь разница между нами въ отношеніи Россіи малая: вы исповѣдуете идею національную, мы религіозно-национальную. Пантеистическій «Коль славенъ» для насъ еще болѣе неприемлемъ, какъ гимнъ національный, чѣмъ для васъ. Трехцвѣтный флагъ у насъ одинъ. Только у васъ надъ

нимъ копье, у насъ крестъ. Но въ рукахъ одинаковый мечъ и наше мѣсто въ бою — рядомъ.

4.

«Соборянинъ» такъ и не высказался, «съ Бердяевымъ ли юнъ», ибо сильно сомнѣвался, такъ ли поняли этого глубокаго мыслителя, какъ тотъ хотѣлъ. Вести же на «Поль-листъ» философско-религіозную полемику не дѣло. Тутъ нуженъ методъ показательный.

Внезапно притушивъ въ своихъ статьяхъ религіозныя зарницы, «Соборянинъ», въ плоскости чисто общественной, поставилъ вопросъ объ уваженіи и довѣрїи къ старшимъ, какъ онъ вытекаетъ изъ правила: «и почти лице старче» и заповѣди: «чти отца твоего». Онъ сказалъ:

—Друзья, подумайте, до чего мы дошли: мы уважаемъ только мертвыхъ (ген. Врангель, ген. Кутеповъ) и разучились уважать живыхъ. Только, когда заря довѣрїя къ живымъ взойдетъ надъ нами, мы можемъ сказать — грядетъ день освобожденія Россїи.

Иными словами онъ утверждалъ воинскую и общественную дисциплину. Ибо это было и всегда останется первымъ принципомъ общественнаго активизма.

Затѣмъ онъ напомнилъ, что нѣтъ активизма безъ жертвенности. И прежде всего надо пожертвовать своевольными мечтанїями политически-общественнаго характера. Нуженъ здѣсь особый аскетизмъ духа, искусство послушанія, отдаленность въ маломъ, чтобы прїобрѣсти великое — Россїю.

И, наконецъ, онъ призвалъ активистовъ къ утвержденію Третьяго Дня.

—Прекрасенъ День Русской Культуры, и трогателенъ День Русскаго Инвалида, писалъ онъ, — въ односмъ любовь къ національному духу, въ другосмъ къ человѣку, въ борьбѣ за этотъ духъ пострадавшему. Но оба они въ прошломъ.

И нуженъ намъ Третій День, — День Гнѣва, день волевого преодоленія сна и смерти — День Воскресенія.

—Какой изъ дней русской исторїи намъ нужно преодолѣть, спрашивалъ онъ и отвѣчалъ: — День побѣды чумы надъ духомъ русскаго народа, — 25 октября (7 ноября). День воцаренія большевиковъ.

Эта статья вызвала соборное творчество. И такъ былъ утвержденъ День Непримируемости.

5.

Я помню, съ какимъ трудомъ Православіе просачивалось (иного слова не нахожу) въ «День Русской Культуры». Сколько было на мѣстахъ борьбы, хотя бы за молебствіе, которымъ надлежитъ начинать этотъ день. Я не буду касаться пагубнаго для обѣихъ сторонъ спора о томъ, съ Пушкинымъ ли придти къ Равноапостольному или наоборотъ. Надо было кому то проявить подлинное смиренномудріе. Но оно, къ сожалѣнію, проявлено не было. Объ этомъ хорошо писалъ «Соборянинъ».

Но тѣмъ знаменательнѣе, что о «Днѣ Непримируемости» не было спора: творить ли его съ Церковью или безъ нея.

Онъ начать былъ въ храмѣ архипастырской молитвой за Россїю и Вѣчной Памятью (не гражданской панихидой) погибшимъ за нее.

Въ этомъ вдругъ оказались едины и современномыслящіе и православные. Едины и пребудутъ.

Все, что угодно, можетъ быть случайнымъ, но только не это.

—Ибо, какъ писалъ «Соборянинъ», — не вырвать изъ Книги Бытія дня о враждѣ между «нимъ», отцомъ лжи, и женою, между сѣменемъ «его» и сѣменемъ ея.

День Непримируемости.

И всегда благословенъ День Единства, день «одной Надежды вашего званія»,

Надежды о побѣдѣ по образу смерти Поправшаго.

Это значитъ, что День Активизма — День Непримируемости, имѣетъ глубочайшіе религиозные корни. И будучи православнымъ, нельзя стоять внѣ его. Ибо въ этотъ день — «Онъ снялъ пятую печать и показалъ подъ жертвенникомъ души убиенныхъ. И возгласили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ!».

И если хотите познать, каковы истинные пути православнаго активизма, читайте поразительную главу Откровенія 6:9-11.

6.

Чему же учить этотъ рассказъ «объ одной газетной работѣ»? Многому.

Онъ говоритъ, что глубины религиознаго сознанія всегда были и останутся началомъ творческихъ идей. И если мы хотимъ осознать свою національную идею, мы должны исходить изъ этихъ глубинъ.

Укоренившись тамъ, можно и должно смѣло идти на исповѣданіе. Идти въ «любую синагогу, на любое торжище». Говорить громкимъ голосомъ въ сознаніи своего національнаго званія и достоинства. И вѣрою преодолѣть не только заушаніе физическое и заушаніе въ духѣ, но и холодный скептицизмъ современно-мыслящихъ.

Онъ дсказываетъ, что только какой-то тожкій слой почитающихъ себя носителями современныхъ идей продолжаетъ, по странному недоразумѣнію, мыслить себя идейными вождями. Подъ этимъ слоемъ — могучій океанъ людей религиознаго сознанія, чающей Собора и апостольскаго служенія.

Найти путь къ нему, найти общій съ нимъ языкъ, всколыхнуть его и повести на борьбу за Бога и Россію — вотъ задача православнаго активизма.

П. Калининъ.

Данцигъ.

«Міровое безбожіе»

Тысячи мелкихъ признаковъ, незначительныхъ въ своей разрозненности, но звучащихъ сильнѣе грома въ своей соединенности, убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Господь судилъ намъ жить и дѣйствовать въ иныхъ духовныхъ условіяхъ, чѣмъ жили и дѣйствовали наши отцы, чѣмъ жило и дѣйствовало даже наше поколѣніе десять-двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Гранью, отдѣлившей одинъ планъ жизни отъ другого, современнаго намъ, является русской коммунистической опытъ. Русскій коммунизмъ, дѣятельность развитая имъ оказались своеобразными духовными катализаторами, до такой степени ускорившими и усилившими духовные процессы, давно уже совершавшіеся въ мірѣ, что мы живемъ уже въ суще-

ственно иной конфигураціи духовныхъ силъ, чѣмъ прежде. Съ особой убѣдительностью совершившееся перераспредѣленіе духовныхъ возможностей — и добрыхъ и злыхъ, — творящихъ исторію міра, называется въ количественномъ и качественномъ возрастаніи антихристіанскихъ силъ, въ ихъ кристаллизаціи, въ усиливающейся агрессивности. Враждебныя христіанству силы, давно уже зрѣвшія въ нѣдрахъ исторіи, сейчасъ не только выступили въ качествѣ организованнаго и притомъ явнаго фактора исторіи, но и усиленно подчеркиваютъ свою волю къ овладѣнію всѣмъ ходомъ міровой исторіи.

Съ особой завершенностью и отчетливостью измѣнившееся «самочувствіе зла» дано въ Сов. Россіи. Въ большинствѣ же

странъ, процессы вѣдренія антирелигіозной настроенности въ бытъ, въ психологію широкихъ массъ имѣють пока мѣсть ещѣ молекулярный характеръ, могутъ быть охарактеризованы скорѣе, какъ настроеніе «религіозности, полного внутренняго безразличія къ религіознымъ вопросамъ, чѣмъ состояніе сознательной, богоборческой антирелигіозности.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть, что въ недалекомъ будущемъ молекулярные процессы, разъѣдающіе материкъ христіанства, обнаружатся въ своихъ результатахъ, сольются въ единое всемірное богоборческое движеніе. Организованное міровое воинствующее безбожіе прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы ускорить, углубить и расширить эти процессы, перевести ихъ изъ области настроеній и переживаній въ область убѣжденій и дѣйствій.

Въ данное время въ качествѣ главныхъ факторовъ выростанія безбожія, какъ организованнаго массоваго Движенія, слѣдуетъ отмѣтить три наиболѣе крупныхъ организаціи: «СВБ» (союзъ воинствующихъ безбожниковъ, — дѣйствуетъ, главнымъ образомъ въ Сов. Россіи, но стремится распространить свою работу на всю Европу и Азію); International Proletarische Freidanker (I.P.F.) объединяетъ главнымъ образомъ рабочій классъ въ странахъ германской культуры; Бельгійскій интернаціональ свободомыслящихъ. Эти три организаціи до извѣстной степени отличны одна отъ другой по своему духу, исходнымъ точкамъ, социальному самочувствію. «СВБ» — цѣликомъ пріемлетъ коммунистическую интерпретацію матеріалистическаго міровоззрѣнія, видитъ въ борьбѣ съ религіей политическую задачу рабочаго класса и окончательное уничтоженіе всякой религіи считаетъ одной изъ основныхъ предпосылокъ возможности социалистическаго пере-

устройства міра. «IPF» объединяющій рядъ національныхъ союзовъ «пролетарскихъ свободомыслящихъ», — въ составъ его входитъ въ качествѣ одной изъ федеративныхъ частей и «СВБ», — находится подъ идейнымъ руководствомъ, г. о. нѣмецкой социаль-демократіи. Въ его идеологіи и практикѣ нѣтъ такого рѣшительнаго утвержденія несовмѣстности социалистическаго и религіознаго міровоззрѣнія, какъ въ дѣятельности «СВБ»; борьбу съ религіей онъ не выдвигаетъ въ качествѣ первоочередной политической задачи социалистической партіи. «СВБ» съ момента вступленія въ «IPF» ведетъ рѣшительную борьбу противъ «нейтральныхъ», «пораженческихъ» настроеній вождей «IPF» и всѣми способами добивается превращенія «IPF» въ боевую интернаціональную организацію «рабочаго класса».

«СВБ» и «IPF» организаціи классово-го характера. «Бельгійскій интернаціональ свободомыслящихъ» объединяетъ людей, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ классамъ, но сходящихся въ отрицательномъ отношеніи къ религіи и въ необходимости вести съ нею широкую и планомерную борьбу.

Старѣйшимъ среди центровъ организованнаго безбожія является Бельгійскій Интернаціональ «Свободомыслящихъ». Онъ насчитываетъ въ своихъ рядахъ около 100.000 человекъ, главнымъ образомъ, представителей «свободныхъ профессій», — учителей, докторовъ, юристовъ. Бельгійскій Интернаціональ — объединеніе ряда національныхъ организацій свободомыслящихъ Европы и Америки.

Во Франціи въ составъ Бельгійскаго Интернаціонала входитъ Національная Федерация свободомыслящихъ Франціи и ея колоній, въ Германіи — основанный

Гейкелемъ, довольно вліятельный среди ученых опредѣленнаго направленія Союзъ Монистовъ, въ Бельгіи — Бельгійское Национальное Общество свободомыслящихъ, въ Голландіи — Голландская Ассоціація свободомыслящихъ, въ Италиі — общество «Джорджано Бруно» и Союзъ демократическихъ свободомыслящихъ, въ Швейцаріи — двѣ Федерациі Свободомыслящихъ — романской Швейцаріи и германской Швейцаріи, въ Англіи — Национальное безрелигіозное (Secular) Общество; въ Польшѣ — Союзъ Свободной мысли, въ Чехословакиі — Чехословацкій Союзъ свободомыслящихъ. Въ Америкѣ въ составъ Бельгійскаго Интернаціонала входятъ шесть организаций, среди нихъ, такъ называемая, «Ассоціація 4 А» (The American Association for Advancement of Atheism). Атеистическія организациі Мексики и Аргентины тоже примыкаютъ къ Брюссельскому Интернаціоналу.

Высшимъ органомъ Бельгійскаго Интернаціонала являются международные конгрессы, собирающіеся разъ въ два года. Между конгрессами работаютъ Исполнительное бюро, собирающееся еженедѣльно, и, такъ называемый Международный Совѣтъ. Два раза въ годъ Международный Совѣтъ имѣетъ пленарныя засѣданія, въ которыхъ принимаютъ участіе делегаты почти всѣхъ входящихъ въ составъ Интернаціонала федераций. Органомъ Бельгійскаго Интернаціонала является журналъ «La Pensée».

«Въ эту часть, пишетъ о задачахъ Бельгійскаго Интернаціонала теперешній предсѣдатель исполнительнаго бюро Фердинандъ Бюиссонъ, — когда старыя религіи разваливаются буквально на нашихъ глазахъ, когда ихъ догма и мораль, разгромленныя новѣйшей критикой, теряютъ свой авторитетъ, свободная мысль провозглашаетъ идеаль всемірнаго братства подъ эгидой Знанія и разсудка».

Бельгійскій Интернаціональ свободомыслящихъ находится въ тѣснѣйшей связи съ массонствомъ и пользуется значительной матеріальной поддержкой со стороны послѣднихъ.

Въ виду высокой квалификаціи своихъ членовъ, Бельгійскій интернаціональ имѣетъ возможность вести явную или замаскированную пропаганду идей, якобы «научнаго» безбожнаго міровоззрѣнія черезъ посредство прессы, учителей и т.д.

«СВБ» въ данное время насчитываетъ около 3.500.000 членовъ, объединенныхъ въ 35.000 ячеекъ. Органъ центрального совѣта СВБ газета «Безбожникъ» печатается въ количествѣ 380.000 экземпляровъ. Журналъ «Безбожникъ» имѣетъ 160 тысячный тиражъ, журналъ «Антирелигіозникъ», — научно-методическій ежемѣсячникъ, посвященный вопросамъ антирелигіозной работы и въ Россіи и за границей, выходитъ въ количествѣ 35.000 экземпляровъ. За три мѣсяца 1930 года напечатано 13.000.000 листовъ всевозможныхъ оттисковъ, два антирелигіозныхъ учебника (для рабочихъ и крестьянъ), разошедшихся въ количествѣ 500.000 экземпляровъ каждый. Въ СССР существуетъ около 30 антирелигіозныхъ университетовъ, около 20 антирелигіозныхъ отдѣленій при рабочихъ университетахъ, при Академіи коммунистическаго воспитанія работаютъ заочные антирелигіозные курсы. Дѣятельность СВБ имѣетъ интернаціональный характеръ — антирелигіозная литература печатается на всѣхъ языкахъ и распространяется и за предѣлами Россіи, особое вниманіе удѣляется Востоку (ближнему и дальнему). Антирелигіозные университеты готовятъ пропагандистовъ безбожія для всѣхъ странъ.

СВБ, помимо участія, въ качествѣ члена въ «ИРФ», непосредственно связанъ со всѣми заграничными антирелигіозными организациями, принимаетъ участіе въ ихъ сѣздахъ, обмѣнивается изданиями и

статьями; представители иностранных объединений безбожниковъ участвуютъ въ работахъ СВБ.

«ІРФ», какъ самостоятельная организація, началъ существовать только въ 1925 г. До этого момента онъ входилъ въ составъ «Бельгійскаго интернаціонала свободомыслящихъ». По даннымъ, опубликованнымъ на III конгрессѣ (въ 1928 г. въ Кельнѣ) «ІРФ» въ настоящее время объединяетъ свыше 1.600.000 рабочихъ въ странахъ центральной Европы. Одной изъ основныхъ задачъ намѣчена организація секцій въ балканскихъ странахъ.

Къ днямъ засѣданій «мірового» III конгресса «ІРФ» было приурочено устройство выставки антирелигіозной печати. Гартвигъ (соц. демокр.) — предсѣдатель конгресса выразилъ надежду на то, что антирелигіозная выставка явится началомъ большого антирелигіознаго музея, и именно Кельнскій соборъ будетъ самымъ подходящимъ для него мѣстомъ. Исполнительный органъ «ІРФ» издаетъ ежемѣсячный журналъ «Атеистъ». Кромѣ того, большинство мѣстныхъ объединеній, входящихъ въ составъ «ІРФ» имѣетъ свои печатные органы, часто нѣсколько въ предѣлахъ данной страны. «Свободомыслящій» (Лейпцигъ), «Пролетарскій свободомыслящій» (Рейнско-Вестфаль. обл.), «Свободная Мысль» (Чехія).

Вопросъ объ использованіи печати для цѣлей антирелигіозной работы и о «созданіи міровой безбожной прессы» стоитъ въ центрѣ вниманія руководящихъ органовъ «ІРФ».

Засѣданіе исполнительнаго комитета «ІРФ» въ ноябрѣ 1928 г. (Вѣна) посвятило этому вопросу достаточно времени; этотъ же вопросъ въ качествѣ одного изъ основныхъ значился и на повѣсткѣ засѣданія Исполн. Ком. «ІРФ», состоявшагося непосредственно по окончаніи всесоюзнаго съѣзда безбожниковъ въ СССР (іюнь 29 г.). На съѣздѣ, между

прочимъ было приглашено 27 членовъ «ІРФ», среди нихъ 8 членовъ исполнит. комит. «ІРФ».

Въ воззваніи по вопросу объ антиэволюціонномъ плебисцитѣ въ Арканзасѣ, въ связи съ изданіемъ въ штатахъ Тенесси и Миссисипи законовъ, запрещающихъ преподаваніе въ школахъ эволюціонной теоріи, «Ассоціація 4 А» — членъ Бельгійскаго интернаціонала, такъ формулируетъ свои задачи и цѣли: «Атеисты предпочитаютъ настоящую побѣду истины временному миру съ какой бы ни было формой религіи. Искоренимъ идею о Богѣ и освободимъ міръ отъ религіи». Для пропаганды своихъ идей «4 А» широко пользуется печатнымъ словомъ, распространяя сочиненія въ родѣ слѣдующихъ: «Безбожная эволюція», «Библия въ итогѣ» и проч., издаетъ свой журналъ «Эволюція». «4а» усиленно ищетъ путей къ распространенію своей работы и за предѣлами Америки. Въ своихъ воззваніяхъ, приглашающихъ къ вступленію въ число членовъ ассоціаціи, она обращается ко всемъ сочувствующимъ съ призывомъ не только вступать въ ряды сознательныхъ атеистовъ, но и содѣйствовать распространенію атеистической литературы во всѣхъ уголкахъ земного шара, гдѣ имѣются люди, съ которыми члены ассоціаціи, болѣе или менѣе близко связаны.

Дѣятельнодѣ «4А» развивается преимущественно въ студенческой средѣ и имѣетъ опредѣленный успѣхъ.

При всемъ различіи въ своемъ составѣ, методахъ, формулировкѣ своихъ задачъ и цѣлей, организаціи безбожниковъ чувствуютъ свое внутренне сродство, взаимно помогаютъ одна другой въ работѣ, сознаютъ себя отрядами единой міровой арміи безбожниковъ.

Организованное безбожіе ведетъ свою работу по уничтоженію религіи не только теоретически, но и практически, стремится возможно шире захватить въ свои

руки дѣло организаци подростоваго поколѣнія, привить безбожіе дѣтямъ. Этой темѣ въ одномъ изъ предыдущихъ номе-

ровъ «Вѣстника» была уже посвящена отдѣльная статья.

И. Лаговскій.

Русская церковь или духовное сословіе?

Въ статьѣ И. А. Лаговскаго «Мнѣ отмѣненіе» вопросъ объ оцѣнкѣ церковной политики митрополита Сергія ставится на новую почву — я бы сказалъ социальную. Конечно, и новая постановка не исчерпываетъ всей его сложности. Ставя свою тему съ возможно большей четкостью, я сознательно опустилъ всѣ осложняющіе моменты. Заслуга И. А. въ томъ, что онъ указываетъ на эту сложность, хотя бы въ одномъ лишь разрѣзѣ. Называя постановку его социальной, я нѣсколько расширяю ее. Социальная жизнь Россіи, трагическая судьба ея общественныхъ классовъ: рабочихъ, крестьянъ, интеллигенціи — не входитъ въ его кругозоръ (т. е. данной статьи). За то страдальческая судьба русскаго духовенства ощущается имъ изнутри, кровно, по-сыновски. Имъ онъ начинается, имъ и кончается.

Замѣчательнъ самый подходъ автора къ проблемѣ русскаго духовенства: не отъ іерархически-церковнаго значенія клира, а отъ бытовой категоріи сословія, «какъ извѣстной социальной формы». И. А. любитъ говорить о плоти: о «плотянномъ облеченіи исторіи», о «плоти и крови русской церковной дѣятельности». Эта настойчивость даже нѣсколько беспокоитъ. Безъ плоти нѣтъ, конечно, полноты жизни, а почему же не исходить изъ проблемъ духа? Кажется, для христіанина это обязательно. И клиръ, какъ церковная, а не социальная форма, призванъ выразить именно это господство духа надъ социальной плотью. Потому онъ и называется духовенствомъ.

Взятое, какъ социальная форма духовенство оказывается сословіемъ — на ряду съ другими, напр., военнымъ. Его церковный долгъ соответствуетъ «чести полка». Невозможно спорить противъ положительнаго смысла социальной этики. И. А. глубоко правъ и въ томъ, что видитъ національную русскую традицію въ смиреніи подвига, какъ бы растворяющагося въ коллективѣ. Но онъ противопоставляетъ ее героизму, который не встрѣчаетъ его одобренія. Однако, отказъ отъ личной ответственности приводитъ къ древнему натурализму (несомнѣнно, русская опасность). Христосъ освобождаетъ личность отъ кровныхъ, плотяныхъ, родовыхъ и социальныхъ узъ, чтобы сдѣлать ее свободно соединенной съ Собой, и никогда вторичное церковное освященіе плоти и социальной жизни не можетъ упразднить этого христіанскаго первофеномена. Безъ него нѣтъ и христіанства.

Спускаясь въ исторически-общественный міръ, мы видимъ, что социальная этика (недостаточная вездѣ) становится совершенно непригодной во времена социальныхъ катастрофъ. Если полкъ, если сословіе, если нація предаетъ себя, что дѣлать личности? Ити въ плѣнъ со своимъ полкомъ, въ Интернаціональ съ Россіей, въ Живую Церковь со своимъ сословіемъ? Послѣдній примѣръ заставляетъ вспомнить, что движеніе Живой Церкви или обновленцевъ въ 1923 г. было какъ разъ сословнымъ движеніемъ благаго духовенства, и сломлено было это движеніе прежде всего сопротивленіемъ

мірянъ. Конечно, не потому, чтобы міряне обладали болѣе глубокой церковной культурой, а просто потому, что они въ борьбѣ за церковное дѣло подвергались меньшему риску и не имѣли никакого словнаго злопамятства противъ монаховъ и епископовъ.

Вдумываясь въ ходъ мыслей И. А., невозможно понять, какая черта отдѣляетъ ихъ — не отъ прогрессивныхъ теорій, — а отъ практики обновленческаго движенія. Не случайно митр. Сергій отдалъ въ свое время дань обновленческому движенію — вѣроятно, вовлеченный въ этотъ же порочный кругъ.

Вотъ почему фактъ зарожденія новаго несловнаго («интеллигентскаго») духовенства въ Россіи, надо привѣтствовать. И. А. презрительно относится къ церковной интеллигенціи. — Ея грѣхи я знаю (максимализмъ и пр.). Эти грѣхи прежде всего связаны съ тѣмъ потрясеніемъ, въ которое приведена интеллигенція, оглушенная революціей. Но она несетъ въ себѣ начало личнаго подвига, личной жертвы, свободнаго избранія Христа — безъ которыхъ нѣтъ христіанства.

2.

И. А. не идеализируетъ Россію. Страстно любя ее, онъ не боится обнажать ея язвы. Онъ рисуется ужасное зрѣлище «хриstopродавцевъ», онъ знаетъ трагедію учителя, который «воровской походкой» идетъ къ ранней обѣднѣ, а въ школѣ соблазняетъ малыхъ сихъ кощунственными стихами Демьяна Бѣднаго. Но онъ оправдываетъ этого учителя, — не лично его, а его дѣло, его путь, связывая его съ путемъ русской церкви и митр. Сергія. Дѣлаетъ онъ это не легко, не такъ, какъ люди «съ точками зрѣнія», сознавая, что не можетъ быть оправданія « по челоуѣческому суду», что не можетъ вообще быть нравственнаго исхода

изъ конфликтовъ русской жизни. Но тѣмъ не менѣе выборъ онъ дѣлаетъ опредѣленный, формулируя его въ слѣдующихъ словахъ: «войти во всю тяжесть существующей исторической обстановки, сознательно принять сплетенность лжи, обмана, насилія, нечестности, открытаго богоборчества... какъ неизбѣжную данность, **въ формахъ и условіяхъ** (курсивъ автора) которой, преодолевая, но не отменяя, придется творить свое дѣло». Дѣлать дѣло въ формахъ и условіяхъ лжи и богоборчества. Несмотря на умышленную запутанность этой формулы, смыслъ ея ясенъ. Живя въ Россіи, надо участвовать въ пропагандѣ безбожія, чтобы обезпечить себѣ возможность культурной дѣятельности. На вопросъ о границахъ допустимаго для христіанина компромисса И. А. отвѣчаетъ: никакихъ границъ, — вплоть до отреченія отъ Христа*). Въ защиту такого пониманія «кровнаго» и «плотскаго» христіанства, онъ неоднократно ссылается на слова ап. Павла: «Я желалъ бы самъ быть отлученъ отъ Христа за братьевъ моихъ; родныхъ мнѣ по плоти». Незамѣтно совершается подмѣна — вмѣсто «отлученія отъ Христа» — «отреченіе отъ Христа», которая мѣняетъ все. Апостольскій готовъ взять на себя тяжесть вѣчныхъ мукъ, разлуки со Христомъ — для спасенія своего народа. Но онъ никогда не отречется отъ Христа вмѣстѣ со своимъ народомъ. Впрочемъ,

*) Считаемо, нужно указать, что эти страшныя слова только субъективный и, смѣемъ думать, невѣрный выводъ Г. П. Федотова, якобы вытекающій изъ статьи И. А. Лаговскаго. Въ статьѣ И. А. Лаговскаго «граница» указана опредѣленно — живая личная обращенность ко Христу, любовь къ Нему, горячая вѣра во Христа, вѣрность Ему до смерти — основное и несомнѣнное, при наличіи и силѣ ихъ только и можно допустить и понять подвигъ схождения въ «тѣму кромѣшную».

Редакція.

разрывъ ап. Павла съ иудействомъ и выходъ его на проповѣдь язычникамъ самъ по себѣ говорить о томъ, какое мѣсто занимаетъ для него «плоть и кровь» въ іерархіи духовной жизни.

И. А., давая свою формулу, не ограничиваетъ ея сословно. Разрѣшенная для педагога проповѣдь безбожія, остается какъ будто допустимой и для священника. Если бы какому-нибудь батюшкѣ, для спасенія своего храма отъ закрытія, случилось стакнуться съ Союзомъ безбожниковъ, снабжая его матеріаломъ для пропаганды, а то и самому (анонимно что ли) участвуя въ ней, то его пришлось бы оправдать по формулѣ И. А. Пришлось бы оправдать и самого митр. Сергія, если бы онъ поступалъ такимъ образомъ. Нужно преклониться передъ тѣмъ, кто «ежедневно сходитъ во тьму смертную, въ ровъ преисподній». (А кто живетъ въ преисподней?).

Я считаю, что такая защита топить митр. Сергія, и что онъ самъ никогда не согласился бы участвовать въ «сплетенности богоборчества», хотя и «принялъ сознательно сплетенность лжи». Я не думаю тѣмъ болѣе, что русская церковь, даже масса рядового духовенства, идуть по этому пути «лжи и богоборчества», указываемому И. А. Но бываютъ соблазны, — быть можетъ, на каждомъ шагу — когда приходится выбирать между сохраненіемъ своего дѣла; школы, храма — и отреченіемъ отъ Христа. Для христианина тутъ нѣтъ и выбора. Выборъ можетъ ставиться лишь въ болѣе тонкихъ формахъ соблазна. И тутъ *advocatus diaboli* не могъ бы найти лучшихъ аргументовъ, чѣмъ эта философія нисхожденія «въ ровъ преисподній», которая обосновывается всего удобнѣе не отъ апостола Павла, а отъ апостола Іуды.

3.

Конечно, о богоборчествѣ И. А. гово-

рить съ запросомъ. Тутъ онъ защищаетъ не митр. Сергія, а того педагога-церковника, который для него типиченъ, какъ православный мірянинъ сергіанской паствы. Въ богоборчествѣ митр. Сергій не повиненъ. Дѣло идетъ пока что о лжи, «возведенной въ систему». И. А. доказываетъ, что природа совѣтскаго государства такова, что «всякая активность въ ея условіяхъ неизбежно принимаетъ характеръ лжеподобія». «Каждый всегда частично и правъ, частично и не правъ, преступенъ». Если бы это было безусловной правдой, то это являлось бы поразительнымъ открытіемъ въ этикѣ — въ сущности этику упраздняющимъ. Чтобы зависимость личности отъ общества могла приводить къ неизбежности для нея преступленія, — надо убивать всякую свободу и отвѣтственность человѣка. Въ дѣйствительности, слѣдуетъ сказать: въ Россіи чрезвычайно трудно жить, не участвуя во лжи (и преступленіи). Это мы знаемъ, какъ знаемъ и то, что лучше люди стараются свести къ *minimum*’у этотъ неизбежный коэффициентъ лжи, а самые строгіе изъ нихъ находятъ для себя возможнымъ и вовсе во лжи не участвовать. Невѣрно, что этимъ они обрекаютъ себя на общественную пассивность. Значеніе исповѣдничества истины можетъ являться (даже навѣрное является) болѣе дѣйственнымъ, чѣмъ всякая систематическая работа организаци и педагогики. Но, считаясь съ человѣческой слабостью и неизбежно-стью компромисса, необходимо всегда ставить вопросъ о его предѣлахъ. Указать эти предѣлы заранѣе и издали невозможно. Въ противоположность тому, что принято думать въ нашей средѣ, слѣдуетъ сказать: чѣмъ выше общественное положеніе лица и уваженіе къ нему, тѣмъ меньшую (а не большую) тяжесть грѣха онъ можетъ взять на себя, ибо тѣмъ больше соблазна онъ вносить въ міръ.

Мірянинъ можетъ убитъ и получить прощеніе. Священникъ, пролившій кровь, не можетъ совершать литургіи. Педагогъ — подневольный безбожникъ отвратителенъ, но можетъ быть терпимъ въ русскихъ условіяхъ. Священникъ-безбожникъ не терпимъ нигдѣ. Потому то клевета и ложь митр. Сергія потрясли весь міръ, что онѣ произнесены въ столь высококомъ мѣстѣ. Мы привыкли, что въ Россіи лгутъ и раболѣпствуютъ ученые, писатели, инженеры. Но никто въ мірѣ и въ самой Россіи не примирится съ тѣмъ, чтобы священникъ или епископъ требовали смертной казни для невинныхъ «вредителей». Ученые, писатели своимъ грѣхомъ отстаиваютъ культуру, которая для большинства изъ нихъ имѣетъ абсолютное значеніе. Если же Церковь присоединяется къ надругательству надъ правдой, что ей дѣлать въ этомъ мірѣ?

Это воображаемый примѣръ. Но митр. Сергій довольно близко подошелъ къ оправданію казни — не инженеро-вредителей, а православныхъ священниковъ. И цѣна этой лжи совѣмъ другая, чѣмъ лжи несчастныхъ интеллигентовъ.

Замѣчательно: мы не слышимъ о священникахъ, которые бы участвовали въ коллективныхъ злодѣяніяхъ совѣтской «общественности». Средній «бабушка», на котораго ориентируется И. А., вовсе не слѣдуетъ его путемъ. Этотъ скромный, незамѣтный бабушка, дѣйствительно, идетъ, когда Богъ позоветъ, на мученичество, — потому что онъ ощущаетъ предѣлъ компромисса, потому что политика и педагогика не заглушили въ немъ христіанской совѣсти.

И. А. правъ: не надо противопоставлять «Церковь мучениковъ» русской церкви вообще. Но нельзя также и сливать ихъ. Вѣдь, обновленчество вышло изъ русской церкви — въ значительной мѣрѣ и вернулось въ нее. Какъ и вездѣ, въ русской церкви есть люди разнаго кали-

бра — святыя и грѣшныя, мужественныя и слабыя. Не въ этомъ дѣло, — мученики всегда меньшинство. Но хотѣлось бы, чтобы церковный народъ (и міряне и духовенство) имѣли въ страшный часъ испытаній пастырей, которые не глушили бы ихъ совѣсти и не затрудняли бы и безъ того труднаго пути исповѣдничества. Такіе пастыри, конечно, есть. Но къ ихъ числу не принадлежитъ митр. Сергій, и, какъ національный организмъ, русская церковь лишена духовнаго оформленія. Великая заслуга ея, честь и слава, что примѣръ ея номинальнаго главы не преломляется въ ея повседневною приходской жизни, спокойно оправданной практикой предательства и преступленій.

4.

Что покупается цѣной столь тяжкаго «вхожденія въ сплетенность лжи»? И. А. указываетъ на необходимость сохраненія «четкой церковной организаціи» въ виду угрожающихъ народу опасностей — не атеизма — а мистическаго сектанства. Духовенство — хранитель церковнаго «разума» противъ огненной асхатологической стихіи. Можетъ быть, И. А. и переоцѣниваетъ значеніе этой стихіи, но здѣсь онъ освѣдомленъ лучше насъ всѣхъ, ему и книги въ руки. Однако, думается, едва-ли религіозную стихію можно обуздать организаціей. Огненная духовность сектанства можетъ быть побѣждена лишь огненной духовностью Церкви. Думается, что половина и успѣха сектанскаго движенія въ Россіи, объясняется именно этой «четкостью» церковной организаціи, за которой не всегда зрима огненная природа христіанства. Мы всѣ повторяемъ, но съ какой слабой долей вѣры, — «что кровь мучениковъ — сѣмя Церкви». Мы не хотимъ себѣ представить, что въ городѣ съ закрытыми храмами, можетъ быть явлена большая пол-

нота вѣры, любви и силы таинствъ, чѣмъ въ соборахъ съ архіерейской службой — напр., отсбранныхъ обновленцами.

Какъ странно, въ самомъ дѣлѣ, что въ защитѣ «экономической», педагогической линіи поведенія забывается о самомъ главномъ: о вліяніи моральнаго примѣра, стойкости, мужества на массу, развращенную и одураченную ея вождями. Сколько коммунистовъ обращались въ христіанство, сталкиваясь съ неожиданнымъ для нихъ образомъ чистоты и самоотверженія въ мнимо-лицемѣрной Церкви. И обратно, сколько слабыхъ и колеблющихся должны отталкиваться отъ Церкви примѣромъ слабости, словомъ лжи, исходящимъ изъ устъ пастырей. Если политика патріарха и первыхъ лѣтъ митр. Сергія (строгой аполитичности Церкви) должны были облегчить народу (рабочимъ и крестьянамъ) возвращеніе въ Церковь, то соблазнительная ложь іерарховъ должна подрывать довѣріе къ Церкви, бросать массу именно въ объятія мистическихъ и рационалистическихъ сектантовъ. Въ силу вѣчной диалектики жизни, злая послѣдовательность, т. е. доведеніе до абсурда правильной вначалѣ линіи мысли и поведенія, превращается въ свою противоположность: перестаетъ служить той цѣли, которая ее оправдываетъ. «Новая религіозная политика» митр. Сергія, въ истолкованіи И. А., защищаетъ интересы той группы старыхъ и «вѣрныхъ» церковниковъ, которые не могутъ отказаться отъ храма, даже отрекаясь отъ Христа. Но она теряетъ свой приглатательный, будящій, просвѣтительный смыслъ для народа, для Россіи.

Церковь запрещаетъ искать мученичества. Мы должны бороться за храмы. Но безумна мечта «спасать Церковь» цѣной отреченія отъ Христа. Въ концѣ концовъ, мы не знаемъ пути, которымъ Богъ ведетъ Россію. Можетъ-быть, на этомъ пу-

ти ее ждетъ полное прекращеніе легальной церковной жизни. Франція прешла черезъ это въ эпоху своей революціи, когда въ теченіе года были затворены всѣ христіанскіе храмы, когда литургія совершалась въ сараяхъ и лѣсахъ. Католическая Церковь нашла въ этомъ гоненіи новыя силы. Арсскій кюрэ, причисленный къ лику святыхъ, получилъ свой христіанскій закалъ ребенкомъ въ потаенной, катакомбной церкви. Во всякомъ случаѣ, правда, церковная и историческая, были не на споронѣ «конституціоннаго» духовенства, которое «спасало» Церковь.

Это не значитъ, что я предпочитаю катакомбы, какъ та русская церковная интеллигенція, которую ужасяетъ И. А. Но я не боюсь ихъ. Выборъ дается не нами. И мы хорошо сдѣлали бы, если бы въ своемъ нравственномъ самоопредѣленіи не узурпировали бы правъ Божественнаго Провидѣнія, которое одно стоитъ надъ ограниченностью личныхъ путей.

5.

Пути митр. Сергія И. А. противопологаетъ путь его противниковъ, отрицающихъ культурно-историческія задачи Церкви, во имя эсхатологической святости. Въ оцѣнкѣ этого направленія, голосъ котораго звучитъ всего громче въ рядахъ противниковъ митр. Сергія, мы съ И. А. сходимся. Это зародышъ новаго старовѣрія, испуганнаго антихристомъ и уходящаго изъ міра въ лѣса и пустыни. Но, какъ Петръ противопоставилъ расколу послушную синодальную церковь, такъ и сергіанское принятіе государства въ свое развитіи должно привести къ возсозданію государственно-послушной синодальной церкви въ Россіи. Если возглавитель Церкви приноситъ такія жертвы предъ лицемъ власти гонителей, то какихъ жертвъ онъ не принесетъ власти

благосклонной, а тѣмъ паче власти христіанской, общающей Церкви свое покровительство. Сергіанское направленіе грозитъ лишитъ Церковь плодовъ ея кроваваго очищенія. Столь мучительно разорванныя узы съ государствомъ, завяжутся вновь, и при томъ въ самой невыгодной для Церкви обстановкѣ. Снова — политика, политиканство, полиція на мѣстѣ святѣ; отлученія отъ церкви монархистовъ, республиканцевъ, социалистовъ — все равно, кого; а главное — защита неправды, социальной, политической, тѣмъ болѣе опасная и соблазнительная, что она имѣетъ за собой вѣковую традицію.

Этимъ обоимъ путемъ — расколу и

государственному рабству — противопоставляется путь свободы, путь патріарха Тихона. Только этотъ третій путь пожинаетъ достойно жатву крови, посѣянную мучениками, и не обезпложиваетъ терпѣнія и страданія миллионновъ страстотерпцевъ. Правда этого третьяго пути, мы вѣримъ, сознается большинствомъ духовенства и мірянъ русской Церкви, къ чьей бы юрисдикціи они ни принадлежали. И они найдутъ свою дорогу, руководимые Духомъ Святымъ, даже въ томъ случаѣ, если заблудившіеся пастыри покинутъ ихъ посреди пути.

Г. Федотовъ.

Отвлеченно-духовная церковность.

Въ отвѣтной статьѣ Г. П. Федотова поставленъ новый рядъ сложныхъ жизненныхъ темъ. Къ нимъ, какъ и къ темамъ, оставшимся не затронутыми отъ первой статьи, Богъ дастъ, вернемся въ слѣдующей статьѣ и этимъ закончимъ пока обсужденіе этого цикла темъ. Но о многомъ, что затронуту въ статьѣ Г. П., нужно сказать, хотя бы очень кратко, сейчасъ же, чтобы не было недоразумѣній, чтобы расчистить почву для правильныхъ отвѣтовъ на волнующіе жгучіе вопросы.

**

Прежде всего — говоря о духовенствѣ, я имѣлъ и имѣю въ виду прежде всего и больше всего именно его церковное служеніе, какъ клира, какъ «соціальной формы», для которой пастырскій долгъ, пастырская совѣсть, пастырская отвѣтственность есть основное и опредѣляющее. Особенности психологіи духовенства, какъ «соціальной формы», отмѣчены потому, что, исходя изъ нихъ, легче правильно понять современный церковный путь духовенства, форму церков-

наго служенія. Духовенство оказалось той частью единаго церковнаго организма, которой больше всего и большѣ всего приходится выносить тяжесть религіозной борьбы. Вѣрующіе рабочіе, крестьяне, интеллигенція не такъ обнажены, беззащитны противъ систематическаго культурнаго и бытового гнета, удрученія религіозной жизни. У нихъ есть извѣстныя гарантіи, возможность самозащиты, возможность укрыться за коллективъ, даже просто утонуть, быть незамѣтнымъ среди массы, среди безликаго «всѣ». Вся тяжесть гонимаго положенія цѣликомъ и непосредственно обрушивается — ощутительнѣе всего и по преимуществу — на духовенство. Духовенство, именно потому, что оно духовенство, потому, что вся жизнь и дѣятельность его есть словное, какъ бы матеріально выраженное служеніе духу, обречено на страданіе, на мученичество за Христа. Для духовенства въ совѣтской Россіи нѣтъ иного пути, иной жизни, какъ путь непрерывнаго, ставшаго формой повседневной жизни, тихаго

мученичества. Злоба ищетъ объекта, требуетъ, чтобы кто то былъ выданъ ей на пропятіе, и этимъ «выданнымъ» оказалось русское духовенство.

Основной смыслъ мученичества — свидѣтельствованіе, удостовѣреніе того, что все готовъ отдать, на все готовъ, даже на смерть, во свидѣтельствованіе, въ жизненное удостовѣреніе правды, несомнѣнности того, чему вѣрую, чему служу, чему жизнь отдаю. Между прочимъ, эта вѣрность не сословію, не «соціальной формѣ» въ его эмпириі, а идеѣ сословія, идеѣ служенія данной соціальной формы и составляетъ душу, смыслъ чести «соціальной формы». Но объ этомъ — позднѣе. Не случайно церковный языкъ наименовалъ мучениковъ — *martyres* **свидѣтели**, подчеркивая этимъ, что основное въ мученичествѣ, природа мученичества, то, что мучениковъ дѣлаетъ мучениками въ церковномъ смыслѣ слова, есть прежде всего свидѣтельство объ истинѣ, утвержденіе чрезъ свою вѣрность истинѣ — въ самыхъ разнообразныхъ формахъ — ея непреложности. Самая временно-пространственная оболочка мученичества, т. е. «пролитіе крови» или «не пролитіе» — **не имѣетъ рѣшающаго значенія**. Тѣмъ, что угла лишены, въ рубищахъ ходить обречены, дѣтей учить не могутъ, права на трудъ, на пропитаніе не имѣютъ, поставлены въ положеніе людей внѣ всѣхъ самыхъ минимальныхъ благъ, которыя государство, общество обезпечиваютъ даже преступнымъ своимъ членамъ, и все же остаются служителями духа, духовенство, всѣ служители культа **свидѣтельствуютъ**, мученически свидѣтельствуютъ, что живъ Христосъ, что побѣждаетъ духъ, а не плоть. Но духъ не отвлеченный, внѣвременный и внѣмирный, а человѣческой, въ плотяно-кровяномъ облеченіи, въ условіяхъ и фор-

махъ, связанныхъ съ психологіей этого плотяно-кровяного облеченія.

Духовенство въ своихъ страданіяхъ остается «соціальной формой», но страдаетъ то оно за всю Церковь, за все Православіе, за все Христіанство. Поэтому противопоставленіе «Церковь или духовное сословіе» — законное и возможное само по себѣ, считаю не возможнымъ, не вѣрнымъ по отношенію къ положенію и значенію дѣла духовенства въ современной Россіи. Духовенство несетъ крестъ мученичества во имя вѣрности Церкви, пастырской отвѣтственности за души пасомыхъ, сознавая себя частью цѣлаго, а не противопоставляя себя ему. Служеніе духовенства есть всецерковное, общецерковное.

«Соціально-бытовая форма» отнюдь не ведетъ къ умаленію, упраздненію личной отвѣтственности; наоборотъ, повышаетъ ее, укрѣпляетъ, **обязываетъ къ особой личной отвѣтственности**. И чѣмъ сильнѣе и тоньше развито чувство чести своей соціальной формы, тѣмъ сильнѣе и определеннѣе сознаніе отвѣтственности за нее, тѣмъ рѣшительнѣе противодѣйствіе — личное — всякимъ попыткамъ скопомъ, коллективомъ погрязнуть эту честь. Именно тѣ, въ комъ наиболѣе развито сознаніе чести, скажемъ, полка, въ минуту, когда «полкъ идетъ въ плѣнъ сдаваться», или воспрепятствуютъ этому, или съ оружіемъ въ рукахъ погибнуть.

Честь «соціальной формы» нельзя смѣшивать, а тѣмъ болѣе отождествлять со стадностью, слѣпымъ подчиненіемъ волѣ большинства. Честь — прежде всего и больше всего борьба за силу и воплощеніе вѣчной Божіей правды, которой служитъ данная соціальная форма.

Г. П. Федотовъ полагаетъ, что фактъ обновленческаго движенія заставляетъ болѣе

чѣмъ осторожно относиться къ способности духовенства предпочитать общецерковные интересы своимъ сословнымъ. Онъ опасается, что духовенство не всегда способно провести достаточно ясно границу между своимъ сословіемъ и нуждами церкви, что духовенство подвержено соблазну отождествлять одно съ другимъ. Вопросъ объ обновленческомъ движеніи, его содержаніи и смыслѣ — вопросъ большой и сложный. На немъ надѣмся подробно остановиться позднѣе. Сейчасъ же только со всей рѣшительностью во имя правды и безпристрастія нужно отвергнуть мысль, что духовенство, какъ цѣлое, отвѣтственно за обновленчество, что обновленчество — «соловьеное движеніе». Обновленчество въ той формѣ, какъ оно опредѣлилось, было преломленіемъ въ церковной жизни, въ церковныхъ условіяхъ того російскаго нигилизма, того духа мечтательности и безлюбаго реформаторства, умѣвшаго только ненавидѣть «старый строй», не видѣвшаго во всемъ прошломъ ничего, кромѣ грязи, пороковъ, и преступленія, который растлилъ крѣпость Россіи.

Обновленчество, такъ какъ оно проявилось, плоть отъ плоти и кость отъ костей революціонно-нигилистической «бѣсовщины», которая овладѣла Россіей, которая не знала жизни, не любила ея, даже ненавидѣла жизнь, поѣтому что жизнь не хотѣла итти по схемамъ, по «принципамъ», не хотѣла самоупраздниться во имя теоріи. вмѣстѣ съ тѣмъ обновленчество, обманно провозгласило въ качествѣ своей программы осуществленіе многого изъ того, о чемъ болѣли, о чемъ думали и молились, плакали въ тиши келій, въ тѣснотѣ профессорскихъ кабинетовъ, въ горницахъ поповскихъ домовъ кристально-чистыя, огненные сердца лучшихъ представителей Русской Православной Церкви. Неудивительно, что пока не обнаружилась подлинная природа обновленче-

ства, многіе и лучшіе представители русскаго духовенства повѣрили ему.

Да, м. Сергій въ началѣ повѣрилъ обновленчеству, потому что былъ горячъ въ своей скорби о недочетахъ и язвахъ церковной жизни, потому что онъ ближе, чѣмъ кто либо другой, зналъ эти язвы, молилъ и молился объ ихъ исцѣленіи. Но онъ же, когда увидѣлъ подлинное лицо обновленчества — не просто отошелъ отъ обновленчества, а покаялся, уничиженіемъ и смиреніемъ омылъ грѣхъ чистаго заблужденія, грѣхъ порывистой любви, и думается, совершаетъ церковный грѣхъ соблазна и неправды тотъ, кто попрекаетъ его «пребываніемъ въ обновленчествѣ».

**

Не было и нѣтъ презрительнаго отношенія къ церковной интеллигенціи. Но — особенно въ церковныхъ дѣлахъ, — страшны и опасны мечтательность, реформаторскій радикализмъ, какъ «слѣдствіе абстрактнаго отвлеченно-духовнаго «принятія» церкви, безлюбовнаго подхода къ прошлому, — особенно отрицательному, — исторической церкви; подхода къ церкви съ «точки зрѣнія». А склонность къ этому есть у «церковной интеллигенціи». Церковная интеллигенція, — разумѣя подъ этимъ представителей интеллигенціи, «возвратившейся къ церкви», — склонна отрицательно относиться къ минувшему, дореволюціонному періоду Русской Церкви, склонна видѣть въ немъ только темное. Существуетъ такая схема: было казенное благочестіе, была официальная церковь, прислужница государства. Церковная школа «плелась въ хвостѣ» западнаго богословія, не создала ни одной глубокой, творческой богословской системы; оригинальные, крупные таланты, за рѣдкими, счастливыми исключениями, отсутствовали въ ней. Огромная, сложная, таинственная жизнь Церкви, не знавшая оскуднѣнія, рождавшая

праведниковъ, творившая чудеса, немолчно слагавшая свои «откровенныя рассказы странника духовному отцу»; напряженныя богословскія и философскія творческія исканія, никогда не умиравшія въ духовной школѣ, наукѣ, постоянно воодушевлявшія ихъ — все это не замѣчается, не попадаетъ въ поле «точекъ зрѣнія». Грѣшно, можетъ быть, такъ говорить, а часто невольно кажется, что для части изъ обратившейся интеллигенціи, позднѣйшая исторія Русской Церкви дѣлится на два періода — отъ Петра до возвращенія интеллигенціи, и отъ возвращенія интеллигенціи до нашихъ дней. И только съ возвращеніемъ интеллигенціи, собственно, и начинается въ собственномъ и прямомъ смыслѣ церковная исторія. Отсутствіе живого, смиреннаго и любовнаго принятія всѣмъ сердцемъ прошлаго Русскаго Православія — не только въ его свѣтломъ, но и темномъ, — принятія его, какъ **прошлаго моей матери**, переживанія всѣхъ ея историческихъ согрѣшеній, недостатковъ и паденій, какъ и моей вины, моего грѣха, который и я долженъ искупить — вотъ что страшитъ. Принять не значитъ утвердить, какъ должно, какъ праведное. Г. П. Федотовъ полагаетъ, что принять что-либо значитъ стать соучастникомъ, признать принятое должнымъ. Христосъ Спаситель взялъ, принялъ грѣхи міра и, однако же, это совершенно не означаетъ, что Онъ раздѣлилъ грѣхъ, сталъ соучастникомъ грѣха. Но любовь спасающая, печалующаяся о человѣкѣ снисходила къ грѣшникамъ до принятія ихъ грѣховности, немощности, какъ, «данности», въ формахъ и условіяхъ которой Спаситель совершалъ свое дѣло. Снисхожденіе до грѣшнаго міра, принятіе его грѣховности многихъ соблазняло; Единого Безгрѣшнаго считали «грѣшникомъ», «ядцей и пійцей» (пьяницей и сладкоѣжкой) (Мф.

11, 19) потому, что Онъ въ Своей милосердствующей любви былъ «другомъ мытарей и грѣшниковъ» (Лук. 7. 34).

Для того, чтобы очистить, омыть отъ недолжнаго, неправеднаго въ церковномъ подвигѣ надо очищаемое принять любовь. Въ любви милующей «вмѣнить его и себѣ», понести всю тяжесть, всю неприглядность принимаемаго. Отсутствіе «принятія» — именно въ этомъ смыслѣ — церковнаго прошлаго чрезвычайно опасно и невѣрно. Въ прошломъ Русской Православной церкви, въ прошломъ Русскаго Православія было много скорбнаго, темнаго, недолжнаго. Многое неизбѣжно, какъ историческое наслѣдіе, остается и теперь. Оно подлежитъ исправленію, искорененію. Но не смѣетъ судить, не долженъ браться за исправленіе, за «омываніе» тотъ, кто только ненавидитъ, кто не умѣетъ и не можетъ любить это прошлое. Оно достойно осужденія, праведно подлежитъ измененію, можетъ быть, даже отсѣченію, но сердце того, кто вынужденъ судить, отмѣнять, призывать къ отсѣченію, должно кровью обливаться отъ того, что приходится изменять, отсѣкать. Нужно скорбно любить даже заслуживающее отсѣченія, какъ часть «плотяного» облегченія церковной исторіи. Только на путяхъ такой скорбной любви, любви сожалеющей и трезвой, возможно подлинное возрожденіе Церкви. Внѣ этого — разрушительность и радикализмъ «точекъ зрѣнія», страстей логики, обновленчески-реформаторскій нигилизмъ и новый церковный расколъ.

Вѣдь и старообрядческій расколъ былъ вызванъ тѣмъ, что при принципиально вѣрныхъ «точкахъ зрѣнія» дѣятели исправленія не имѣли этой любви къ минувшему, даже въ его ошибочномъ, не чувствовали того, что оно стало плотью и кровью церковной дѣйствительности,

были «радикалами» — во имя принципа «правильности».

**
*

Теперь относительно самого большого и опаснаго непониманія. «На вопросъ о границахъ допустимаго для христіанина (въ сов. условіяхъ) компромисса, И. А. отвѣчаетъ: никакихъ границъ, — вплоть до отреченія отъ Христа», полагаетъ Г. П. Федотовъ. Спаси и сохрани Господи отъ этого, и я радъ, что могу, если кто и понималъ такъ, уточнить и уяснить свою мысль.

Покойный архіепископъ Иларіонъ писалъ когда то относительно положенія Русской Церкви въ совѣтскомъ государствѣ «только кабинетные мечтатели могутъ думать, что такое огромное общество, какъ наша Православная Церковь со всею ея организациею, можетъ существовать въ государствѣ, спокойно закрывшись отъ власти; всѣ, желающіе блага Церкви, сознаютъ необходимость для Русской Церкви устроиться въ новыхъ историческихъ условіяхъ».

Можно мечтать о томъ, что останется только церковь «исповѣдниковъ», уходящихъ — куда? — отъ совѣтской дѣйствительности, не принимающихъ ея, какъ «данности», въ формахъ и условіяхъ которой придется дѣйствовать. Но какъ быть со всей массою народа, который живетъ въ этой дѣйствительности, никуда не можетъ уйти отъ нея, просто потому, что не можетъ перестать существовать, зарабатывать средства къ пропитанію, и хочетъ быть въ церкви, ищетъ церковнаго окормленія, ищетъ въ ней утѣшенія, очищенія, спасенія. «Потаенная», укрывшаяся отъ государственной власти, существующая внѣ условій и формъ совѣтской дѣйствительности, ушедшая отъ народа церковь при такихъ условіяхъ не будетъ ли просто только грѣховной игрой въ святость, свѣдѣтельствомъ мечтательности, утраты чувства реальности?

Слова архіеп. Иларіона не оставляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній. Поэтому большинство и іерарховъ и мірянъ сознаетъ, что неизбежно нужно добиться возможности открытаго, легальнаго существованія въ условіяхъ совѣтской государственности, принять послѣднюю, какъ данность, въ формахъ и условіяхъ которой придется дѣйствовать. Принятіе «формъ и условій» совѣтской дѣйствительности не означаетъ принятія сдержанія, сути совѣтской дѣйствительности, принятія тѣхъ цѣлей, какія ставитъ себѣ совѣтская власть, не пробуетъ соучастія въ пропагандѣ безбожія, «вплоть до отреченія отъ Христа».

Попытка уйти отъ тяжкаго историческаго креста, укрыться отъ «формъ и условій» была бы, дѣйствительно, духовной измѣной и Христу, и своему народу, подлиннымъ отреченіемъ отъ Христа во имя идеи христіанства.

Никакой замѣны, никакой подмѣны «отлученія» «отреченіемъ» не происходитъ.. Народъ палъ, народъ мой во грѣхъ и беззаконіи, даже какъ будто бы одержимъ Христоненавидѣніемъ, Христорбчествомъ. Но онъ не отрекся отъ Христа, вѣримъ, никогда не отречется. Онъ отпалъ, отлучился отъ Христа, возсталъ противъ Него, но возсталъ такъ, что въ самомъ возстаніи его «Христосъ мучаетъ». Возсталъ не въ холодной бѣсовской злобѣ, а въ буйствѣ одержимости. Развѣ Израиль, когда поклонился золотому тельцу, отрекся отъ Іеговы? Онъ тоже только отъ Него отпалъ. Грѣхъ огромный, страшный, но въ немъ нѣтъ бѣсовскаго, сознательнаго возстанія гордыни, нѣтъ холодной ненависти сознательнаго чело-вѣкобожества. Народъ мой недостоинъ Христа, по правиламъ, по канонамъ онъ долженъ быть отлученъ отъ Христа, лишень благодати таинства. Церковь — по буквѣ церковной этики — канонъ — должна отдѣлиться, отсѣчься отъ него.

Здѣсь начинается нѣкоторое раздвоеніе, мучительная діалектика. Можно поступить согласно «церковной этикѣ», остаться съ ея правдой и отойти отъ народа, отъ его неправды, приравнять его отлученіе отъ Христа его отреченію отъ Христа. Въ «правдѣ законной», въ «этикѣ церковной» есть сила огненная, выражено должное, вѣчное, спасительное. Но вмѣстѣ съ тѣмъ — сердце, любя Христа, никогда и ни при какихъ условіяхъ не думая и помыслить объ отреченіи отъ Христа, какъ «самого себя», любить и народъ, и въ любви знаетъ, что Христоотступничество народа больше отъ буйства сердца, чѣмъ отъ сознательности злобы отреченія. Разрывается, по кругамъ огненнымъ ходитъ сердце и сознание. И любовь милующая говоритъ — если народъ мой отлученъ отъ Христа и (если не обратится), долженъ быть изглаженъ изъ книги живыхъ, то пусть вмѣстѣ съ нимъ и я, любящій Христа такой любовью, что «ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни какая другая тварь» не можетъ отлучить отъ этой любви, вѣрности Христу, буду изглаженнымъ изъ книгъ живыхъ; пусть и я буду отлученъ отъ Его любви и осужденъ.

Моисей молился объ Израилѣ «Народъ сей сдѣлалъ великій грѣхъ, сдѣлалъ себѣ золотого бѣга, — прости имъ грѣхъ ихъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую ты вписалъ» (Исх. 32, 31, 32). Этой молитвой молится, согласно ей, живетъ и дѣйствуетъ принимающая совѣтскую данность Русская Православная Церковь. Христосъ освобождаетъ личность отъ кровныхъ связей, отъ плотныхъ узъ, но освобожденіе, даваемое Христомъ не есть сожженіе, испепеленіе этихъ узъ — Христосъ, освобождая, одновременно и связываетъ со всеѣмъ кровнымъ, плотнымъ новой силой свободной любви, ревнующей о спасеніи братій моихъ по плоти даже до готовно-

сти быть отлученными отъ Христа. Освобожденіе отъ кровныхъ, плотныхъ, родовыхъ, социальныхъ узъ, даваемое Христомъ, преображаетъ прежнія натуральные, преднаходимыя связи въ новыя, въ свободѣ и любви на себя налагаемыя, такъ, что нерадѣніе о нихъ, пониманіе освобожденія отъ нихъ, какъ только «вторичнаго церковнаго освященія плоти и социальной жизни», по слову ап. Павла, есть подлинное отреченіе отъ вѣры. «Если кто о близкихъ, наиболѣе же о домашнихъ не заботится, вѣры отрекся и хуже невѣрнаго» (I Тим. 5, 8). Сохраненіе въ благодатномъ преображеніи, освященіи новымъ свѣтомъ свободы и любви всѣхъ природныхъ связей съ братьями по плоти есть такой же первофеноменъ, какъ и соединеніе личности въ свободѣ со Христомъ. Эту силу безпредѣльнаго дерзновенія любви милующей, рождаемой личнымъ свободнымъ соединеніемъ со Христомъ, имъ предполагаемымъ и его свидѣтельствующимъ, и разумѣлъ я, говоря о готовности быть отлученнымъ отъ Христа за народъ свой.

**

Въ любви ко Христу, въ ревнующей вѣрности, для которой немислимо отреченіе — границы компромисса. Желаю быть отлученнымъ отъ Христа за братіевъ своихъ, потому что служу Ему; вѣрность Ему, любовь мою къ Нему полагаю началомъ и источникомъ всякой моей дѣятельности, въ ней нахожу свободу и чрезъ нее, въ свѣтѣ и правдѣ ея, опредѣляю границы свободы. Для того, кто отрекся отъ Христа, уже нѣтъ никакого подвига въ томъ, что онъ «готовъ быть отлученнымъ отъ Христа». И то, и другое такъ другъ съ другомъ связано, такъ непосредственно очевидно, что второе имѣетъ смыслъ и цѣну только тогда, когда сердце таетъ отъ ревнующей вѣрности Христу, что, кажется, врядъ ли нужно было это специально подчеркивать, «сословно ограничивать». Личная вѣр-

ность Христу, подвигъ личного исповѣдничества въ тѣхъ случаяхъ, когда требуютъ непосредственнаго отреченія отъ Христа, обязательнъ для всякаго — чѣмъ бы это ни грозило. Только при такой рѣшимости, готовности пострадать — даже до крови — за Христа, но не отречься отъ Него, и возможно принятіе совѣтской дѣйствительности, какъ «формы и условій дѣятельности».

**

По идеѣ, абстрактной схемѣ, всѣ виды и роды «соціалистическаго строительства» служатъ созданію безбожной культуры, ведутъ къ водворенію безбожія. И врачи, и инженеры, и рабочіе, и писатели, и художники, профессора, словомъ всѣ, кто такъ или иначе связанъ съ общественной работой, съ культурой, словомъ вся Россія, — кромѣ служителей культотъ, которымъ нѣтъ мѣста въ схемѣ «совѣтскаго устроенія», — по совѣтской теоріи государства и общества, является отрешенъ отъ Христа. Признать, что это такъ, значитъ подчиниться власти наводненія, поклониться, какъ идолу, абстрактной схемѣ, поддаться злымъ чарамъ черной магіи схемъ и понятій.

Предъ всякимъ вѣрующимъ встаетъ религиозный долгъ преодоленія призрачной, словесной силы бѣсовскаго наводненія, разрушенія ея. И путь преодоленія ея не испугъ предъ этимъ «принципіальнымъ» наводненіемъ, а пребываніе на своемъ мѣстѣ въ качествѣ воина Христова. Не признаніе надъ собой власти схемы, теоріи, а личный трудъ во имя Христа, ради Христа, чтобы силой подлинно житель-

ствующей, конкретной, являемой въ моментъ трудѣ, въ моему подвигѣ Правды Христовой во всемъ изгонялась, упраздняясь, отрицалась власть и сила пустоты, смерти, власть наводненія.

Вѣрующій педагогъ, врачъ, профессоръ, всякій вѣрующій труженикъ, именно потому что онъ вѣруеть въ силу Христову превозмогающую, **знаеть**, что содержаніе его труда, его творческаго подвига разрушаетъ, обличаетъ всю неправду схемы, обезсиливаетъ ее. И поэтому принимаетъ совѣтскую дѣйствительность, какъ «данность въ условіяхъ и формахъ которой, преодолевая, но не отменяя, приходится творить свое дѣло».

Когда же передъ нимъ, — не отвлеченно, не «вообще» — а въ данномъ, непосредственной жизнью выдвинутомъ случаѣ встаетъ вопросъ о томъ, со Христомъ онъ или отрешается отъ Христа — отвѣтъ его ясенъ и определенъ: «Христосъ Господь мой и Богъ мой».

**

Не намъ судить м. Сергія, не зная всего, не живя въ Россіи, не намъ называть его недобрыми словами. Вотъ здѣсь рѣшительно и безповоротно отрицаю право людей, подходящихъ къ дѣлу м. Сергія съ точки зрѣнія «этики» изрекать приговоры... Судъ надъ м. Сергіемъ принадлежитъ Русской Церкви и Богу. Относительно же «опасности» отказа отъ независимой церкви, возможности новой и добровольной отдачи ея въ плѣнъ государству — Богъ дасть, скажемъ въ слѣдующій разъ.

И. Лаговскій.

Къ членамъ Р. С. Х. Движенія

Въ м. февраль начинаются въ разныхъ центрахъ нашего Движенія финансовыя кампаніи. Въ этомъ году они требуютъ къ себѣ особенно серьезнаго и отвѣтственнаго отношенія — отъ нашей акютя. Мы не можемъ отступать, не можемъ закрывать тѣ или иныя части работы; — мы глубоко сознаемъ все великое значеніе того дѣла, которому всецѣло отдаеть себя Движеніе. Какъ носители идеи духовнаго возрожденія и возстановленія Россіи въ духѣ Православной Церкви, мы стоимъ передъ цѣлымъ рядомъ отвѣтственнѣйшихъ задачъ, для осуществленія которыхъ мы нуждаемся въ средствахъ. При отсутствіи ихъ работа не можетъ быть поставлена, какъ того требуетъ значеніе нашего дѣла.

живности въ нихъ въ значительной степени зависитъ судьба Движенія. Финансовое положеніе Движенія въ этомъ году особенно трудно, а между тѣмъ задачи Движенія все возрастаютъ и умножаются. Я знаю, что всѣ члены Движенія живо и сильно сознаютъ настоятельную необходимость самаго активнаго участія въ Финансовыхъ Кампаніяхъ и вѣрю, что всѣ мы, не поддаваясь унынію, бодро, настойчиво и дружно радостно проведемъ наши финансовыя кампаніи. Въ Движеніи мы служимъ Церкви и Родинѣ, — не будемъ же бояться просить у русскаго общества поддержки для дѣла, которое дорого всѣмъ русскимъ людямъ.

Богъ въ помощь.

В. Зѣнковскій.

Изъ жизни Движенія

Б р н о. За истекшій мѣсяцъ попрежнему работа велась въ двухъ кружкахъ, — дѣтской школѣ (41 человекъ) и въ отрядѣ «Витязей». Кромѣ того, организовано посѣщеніе больныхъ. Нѣкоторые члены Движенія время отъ времени ведутъ съ больными бесѣды на духовныя темы. Рождество праздновали торжественно — всѣ дѣти вмѣстѣ съ руководительницами причащались. Въ день причащенія было собраніе, на которомъ дѣти поздравили дѣвочку изъ старшей группы, перешедшую наканунѣ въ Православіе. Для дѣтей на святкахъ была устроена елка и спектакль. Ставили мы «Сказку о спящей царевнѣ» Пушкина. Самой младшей актрисѣ было 5 лѣтъ. Елка была очень удачна. Послѣ молитвъ и бесѣды проведенной о. Алексіемъ, былъ организованъ чай. Русскія хоровыя игры (каравай, просо и овесъ и т. д.) имѣютъ шумный успѣхъ; дѣти ихъ быстро усва-

иваютъ. Для взрослыхъ движенцевъ было организовано собраніе на третій день. На него пришли много родителей, чувствующихъ себя близкими Движенію.

До этого въ декабрѣ было организовано для родителей информационое собраніе, на которомъ послѣ доклада о программѣ и методахъ работы въ школѣ, родители постановили платить за каждаго ребенка по 5 чешскихъ кронъ въ мѣсяцъ. Финансовый комитетъ недавно устроилъ лотерею, которая прошла съ большимъ моральнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Русская колонія удивительно тепло и отзывчиво отнеслась къ нашей затѣѣ, и каждый день мы находимъ все больше и больше друзей. Особенно много и постоянно помогаетъ намъ батюшка о. Алексій Ванекъ.

Р е в е л ь. Официально финансовая недѣля закончилась, но еще не выяснены результаты — есть еще немного необой-

денныхъ или обѣщавшихъ лицъ. Того, что мы для себя намѣтили пока еще не собрали.

Отразилось общее финансовое положеніе — всѣ, дѣйствительно, сидятъ безъ денегъ — кто и радъ бы дать больше.

Настроеніе сборщиковъ во время финансовой недѣли было въ этомъ году хорошее, шли бодро, очень успѣшно говорили и возбудили много вниманія и интереса у общества. Эту сторону я считаю выполненной удачно.

Кружки возобновили свою работу: Библейскій, — лишившись своего руководителя С. С. Положенскаго, поступившаго въ Богословскій Институтъ въ Парижѣ, перемѣнилъ нѣсколько работу, перейдя на изученіе Евангелія и отказавшись пока отъ изученія Ветхаго Заветъа. Этотъ переходъ вызванъ необходимостью подготовиться для докладовъ по объясненію Евангелія въ Коппелѣ (пригородъ Ревеля), гдѣ рабочіе сами просили насъ устраивать чтенія и бесѣды.

Святоотеческій, — внутренне очень крѣпкій и дружный. За основаніе работы взятъ порядокъ «Лѣствицы» Іоанна Лѣствичника. Вопросы разбираются по твореніямъ святыхъ отцовъ (т. е. тема о послушаніи, напримѣръ, разбирается по твореніямъ разныхъ святыхъ отцовъ).

Кружокъ им. св. бл. кн. Александра Невскаго, — изучаетъ богослуженіе, бываютъ доклады на разныя темы.

Открытый кружокъ по средамъ. Программа смѣшанная. Число посѣтителей колеблется между 20 и 35. Темы разныя. Каждый кружокъ долженъ пред-

ставить хотя бы по одному докладу. Кружокъ служитъ для привлеченія постороннихъ и вмѣстѣ является днемъ и мѣстомъ для собранія членовъ всѣхъ кружковъ, что очень цѣнится всѣми.

Религиозно-педагогическій кружокъ. Работа еще не налажена. Намѣчено нѣсколько вопросовъ педагогическаго характера, требующихъ большой работы. Есть большія трудности съ руководителемъ, такъ какъ нѣтъ подходящаго по духу, знаніямъ и наличію свободнаго времени человѣка.

Благотворительный, — председательница Н. І. Каскь. Сейчасъ всѣ члены работаютъ по устройству дѣтскаго праздника.

Литургическій, — возникъ недавно. Работаетъ хорошо. Сейчасъ разбираетъ всенощную.

Недостатокъ въ работѣ нашихъ кружковъ можетъ быть зависеть отчасти оттого, что большинство членовъ одного Кружка работаетъ одновременно и въ другихъ Кружкахъ. Поэтому нѣтъ возможности отдаться своему кружку и работѣ въ немъ всецѣло. Можетъ быть слѣдовало бы стремиться къ тому, чтобы избѣгать одновременнаго участія въ нѣсколькихъ кружкахъ?

Новые планы — это расширеніе дѣтской работы, организація работы со взрослыми въ Коппелѣ и расширеніе помѣщенія, отъ котораго зависитъ Ревельская работа. Всѣ очень огорчены финансовыми трудностями въ Центръ. Хорошо было бы найти постоянный и трудовой источникъ доходовъ Движенія.

Богословіе и религіозное искусство.

«Panslave», обширный складъ и бюро по розыску и продажѣ религіозныхъ изданій, старыхъ и новыхъ, на всѣхъ языкахъ. 12 лѣтъ практики. Складъ — 35, rue de Sévres, Paris 7-e.. Адресъ для всякой корреспонденціи: Mr Nicolas Klimenko, 20, rue Berthollet, Paris 5-e.

Среди мн. другихъ имѣются:

	Fr.s
<i>А. Никольскій</i> , Софія Премудрость Божія, новгор. ред. иконы и служба Св. Софіи. Стр. 34. Спб. 1905	18 00
<i>Проф. Н. К. Никольскій</i> , Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, стр. 296 + 118,52 изобр. Спб. 1897	90 00
<i>Библия</i> синодалън. русск. и славянскія	100 00
<i>Проф. Д. И. Абрамовичъ</i> , Житія свв. муч. Бориса и Глѣба и службы имъ. Изд. Ак. Наукъ. Стр. 204. Спб. 1916	70 00
<i>Проф. В. Н. Щепкинъ</i> , Болонская Псалтырь, изд. Ак. Наук. 277+15 репрод. Спб. 1906.	50 00
<i>Памятники др.-рус. канонич. права</i> , Уставъ св. Владиміра и др. 104. Петр. 1920.	38 75
<i>М. Хитровъ</i> , Подлинный Ликъ Спасителя, съ прилож. альбома древнѣйш. изобр. Стр. 32+10 изобр. М. 1894	40 00
<i>Псалтырь</i> съ толкованіемъ. М. 1896,	20 00
<i>Прот. А. Свиргѣлинъ</i> , Толков. Евангелія воскресныя и праздничныя. М. 1880	30 00
<i>Служба на Срътеніе</i> , съ прил. нейн. сказаній, избр. статей, объяснительныхъ примѣч. и нотн. пѣснопѣн. Изд. Св. Синода. М. 1902	37 50
<i>Сборникъ свидѣтельствъ</i> о необходимости црк. упом. усопшихъ 161	28 75
<i>Послѣдованіе Парастаса</i> . К. 1876	37 50
<i>Послѣдованіе въ Недѣлю Пасхи</i> . Изд. Св. Синода, М. 1874	37 50
<i>Прот. К. Т. Никольскій</i> . Руководство (для духовн. училищъ) къ Церк. Уставу. Стр. 168	19 50
<i>Архiep. Никаноръ</i> , докт. богословія, Объясненіе прав. богослуженія. М. 1906. Стр. 205	28 75
<i>А. Н. Муравьевъ</i> , Изложеніе Символа вѣры Прав. Вост. Церкви. Изд. 4. Спб. 1844.	19 50
<i>Проф. В. И. Добротворскій</i> , Основное богословіе или христіанск. апологетика. С.-Пис. 1895	30 00
<i>Еп. Платонъ Оувейскій</i> , Православное нравств. богословіе. Изд. 4. Спб. 1867.	60 00
<i>Митр. Антоній (Храповицкій)</i> , Правственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ В.-В. 1906	11 50
<i>Св. Іоанна Златоуста</i> полное собраніе твореній, изд. Спб. Дух. Ак. въ 25 частяхъ. Въ 25 переплетахъ	1250 00

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

„ВЪСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроніку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ отд. №			на годъ отд. №	
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	деролью 300 лей въ годъ).		
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Приемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) N. Stember. 63. East 120 str. NEW-YORK.

3) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Регентская 36. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr. 49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) Wlodzimierz Volynski. Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi Villa Raymond, 8, av de Béaru. Cimiez NICE. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, 18, Kralopolska. Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) E. Smirnova. Lai 5. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.